

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛЪ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Апрѣля 14.

№. 15-й.

1896 года.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 7—29 ноября 1884 г. за № 2435, и согласно представленіямъ епархіальныхъ преосвященныхъ, награждены книгою „Библию“, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою за особое усердіе и ревность въ дѣлѣ благоустроенія мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, нижеслѣдующія лица: по Московской епархіи: по г. Москвѣ — завѣдующіе и законоучители церковно-приходскихъ школъ — священники: — Воскресенской въ Таганкѣ Николай *Красновскій*, Тихвинской въ Лужничкахъ Василій *Вишняковъ* и Сергіевской въ Рогожской Василій *Соболевъ*; Покровскаго и Василя Блаженнаго собора священникъ Іоаннъ *Кузнецовъ*; учителя и учительницы церковно-приходскихъ школъ: Николо-Мясницкой — мѣстный приходскій диаконъ Николай *Лебедевъ*; — Петровско-Благовѣщенской и Бутырской, псаломщикъ Благовѣщенской, въ Петровскомъ паркѣ, церкви Алексѣй *Горскій*; — Бого-явленской, въ Дорогомиловкѣ, мѣстный псаломщикъ Сергій *Зерцаловъ*; — Георгіевской на Красной Горкѣ, окончившій семинарскій курсъ Петръ *Соболевъ*; — Николо-Мясницкой, окончившій семинарскій курсъ Павелъ *Мечевъ* и учительница той же школы Софія *Бурхардъ*; — Трифоновской въ Напрудной, Вѣра *Молокинова* и Николо-Ваганьковской, Марія *Морозова*; попечители школъ: Николо-Пыжевской — потомственный почетный гражданинъ Иванъ *Гавриловъ*; Николо-Ваганьковской — потомственный почетный гражданинъ Филиппъ *Серебряковъ*; Троице-Кожевниковской — Московскій купецъ Іосифъ *Тиль*; Георгіевской на Красной Горкѣ — Московскій 2-й гильдіи купецъ Косма *Леоновъ*; по уѣздамъ: Звенигородскому — завѣдующій и законоучитель Николо-Кляповской школы, священникъ Александръ *Лебедевъ*; учительница Петровской школы Надежда *Косьмина*; попечитель Павловской школы, крестьянинъ Александръ *Родионовъ*; Можайскому — попечитель Поминовской школы, крестьянинъ Петръ *Грачевъ*; Серпуховскому, — попечители и попечительницы церковно-приходскихъ школъ: Городенковской — потомственный почетный гражданинъ Андрей *Хутаревъ*; Лужковской — Серпуховской мѣщанинъ Михаилъ *Воронинъ*; Нехорошевской — баронесса Софія *Энгельгардтъ*; Волоколамскому — попечительница Архангельской школы, потомствен-

ная почетная гражданка Анна *Солодовникова*; Богородскому — потомственная почетная гражданка Ольга *Лабзина* и купецъ Иванъ *Шевелкинъ*.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Московской Іоанно-Предтечевской, что у Варварскихъ воротъ, церкви священникъ Григорій Побѣдинскій, согласно прошенію, уволенъ за штатъ, а на его мѣсто назначенъ преподаватель Московскаго Епархіальнаго Филаретовскаго женскаго училища, кандидатъ Богословія, Николай Побѣдинскій.

Учитель Поярковской церковно-приходской школы, Московскаго у., Евгенийъ Стрѣльцовъ, назначенъ въ село Петровское, Бронницкаго уѣзда, на священническую вакансію.

Въ село Гнилуши, Бронницкаго уѣзда, на священническое мѣсто назначенъ учитель Ивановской церковно-приходской школы, Серпуховскаго уѣзда, Петръ Розановъ.

Клинскаго уѣзда, Крестовоздвиженской, погоста Дмитріевскаго, что въ Кругу, церкви диаконъ Николай Митропольскій опредѣленъ на священническое мѣсто въ Николо-Желззовскій погостъ, того же уѣзда.

Въ село Ростуново, Подольскаго у., на священническое мѣсто опредѣленъ учитель Чиркинской церковно-приходской школы, Коломенскаго уѣзда, Александръ Машковъ.

На открывшуюся въ селѣ Горкахъ, Дмитровскаго у., священническую вакансію перемѣщенъ священникъ Успенской, села Борисова, церкви, Николай Архангельскій.

Помощникъ смотрителя Перервинскаго духовнаго училища, кандидатъ Богословія, Владиміръ Недумовъ назначенъ на новооткрытое священническое мѣсто при Воскресенской церкви на Семеновскомъ кладбищѣ.

Диаконъ Михаилъ Архангельской церкви села Архангельскаго-Никольскаго, Московскаго уѣзда, Александръ Смородинъ опредѣленъ на священническое мѣсто въ село Вишняково, Бронницкаго уѣзда.

Диаконъ Московской Иліе-Обыденской церкви Лука Любимовъ назначенъ на новооткрытое священническое мѣсто при Духосшественной церкви на Даниловомъ кладбищѣ.

Надзиратель Московскаго Донскаго духовнаго училища Иванъ Лебедевъ назначенъ четвертымъ псаломщикомъ къ Воскресенской церкви на Ваганьковскомъ кладбищѣ.

Московской Николаевской, что въ Берсеновкѣ, церкви псаломщикъ Сергій Богословскій перемѣщенъ на ту же должность къ Троицкой, въ Зубовѣ, церкви.

Быв. воспитанникъ Московской духовной семинаріи Михаилъ Подобѣдовъ назначенъ на діаконское мѣсто къ Христорождественской церкви при озерѣ Данилищевѣ, Богородскаго у.

Московской Вознесенской, близъ Срѣтенки, церкви псаломщикъ Николай Лебедевъ переведенъ на ту же должность къ Николаевской, въ Берсеновкѣ, церкви.

Быв. воспитанникъ семинаріи Николай Митропольскій назначенъ на новооткрытую вакансію псаломщика къ Троицкой церкви, что на Пятницкомъ кладбищѣ.

Учитель Хоятинской церковно-приходской школы, Коломенскаго у., студентъ Московской духовной семинаріи Иванъ Преображенскій назначенъ на должность псаломщика къ церкви святыхъ отецъ Седьмаго Вселенскаго собора.

Александровской, что въ Александровскомъ Институтѣ, церкви псаломщикъ Василій Ильинскій назначенъ къ Крестовоздвиженской, Дмитріевскаго погоста, что въ Кругу, церкви, Клинскаго у., на діаконское мѣсто.

Московской Сельмовселенской, что близъ Новодѣвичьяго монастыря, церкви псаломщикъ Петръ Виноградовъ перемѣщенъ на ту же должность къ церкви Бориса и Глѣба, что на Поварской.

Русскаго уѣзда, благочинный священникъ села Пречистаго Павелъ Тихоміровъ, согласно прошенію, уволенъ отъ должности благочиннаго.

Іеромонахъ Коломенскаго Богородицерождественскаго Бобренева монастыря, Аполлоній назначенъ казначеемъ монастыря.

Награждены набедренниками: священникъ села Троицкаго, на Боднѣ, Николай Широгородъ; священникъ с. Никольскаго, Звенигородскаго у., Александръ Лебедевъ; священникъ Климентовской, на Пятницкой, церкви Алексій Парусниковъ и іеромонахъ Екатерининской пустыни Виссаріонъ.

Екатерининской пустыни монахъ Исихій удостоенъ іеродіаконскаго сана.

Московскому купцу Эриху Эдуардовичу Виллеру объявлена признательность епархіальнаго начальства за его безмездныя работы въ Космодамианской церкви, что на Маросейкѣ.

На псаломщическую вакансію къ Московской Неопалимской, близъ Дѣвичьяго поля, церкви перемѣщенъ псаломщикъ Николаевской, въ Гнѣздникахъ, церкви, Иванъ Рождественскій.

Бывшій псаломщикъ с. Рождествена-Телятьева, Серпуховскаго уѣзда, Платонъ Канардовъ определенъ на мѣсто псаломщика въ село Молчаново, Клинскаго уѣзда.

Псаломщикъ Московской Скорбященской, что въ Троицкой больницѣ для неизлѣчимо больныхъ женщинъ, церкви, Павелъ Росляковъ, перемѣщенъ къ Московской Іоанно-Предтечевской, въ Старой Конюшенной, церкви; на мѣсто его определенъ учитель Заволинской церковно-приходской школы, Богородскаго у., Александръ Смирновъ.

Псаломщики села Обухова, Клинскаго уѣзда, Николай Голубевъ и села Троекурова, Московскаго уѣзда, Николай Шаровъ, вслѣдствіе прошеній перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

На новооткрытую третью псаломщическую вакансію при Духосошественской, на Даниловскомъ кладбищѣ, церкви, определенъ бывшій псаломщикъ Климентовской, на Пятницкой, церкви, Николай Колоколовъ.

Къ Дмитріе-Селунской, погоста Дорковъ, церкви, Бронницкаго уѣзда, просфорницею определенъ дочь псаломщика села Акулинина, Подольскаго уѣзда, Екатерина Троицкая.

Дочь умершаго псаломщика села Передѣлецъ, Подольскаго уѣзда, дѣвица Марія Зимина определена просфорницей, къ Параскевѣевской, с. Кіова-Качалова, церкви, Московскаго уѣзда.

Просфорница Воскресенской, села Воскресенскаго, церкви, Коломенскаго уѣзда, Евпраксія Сперанская, согласно прошенію, уволена отъ должности.

Утвержденіе въ должности законоучителей.

Утверждены въ должности законоучителей: 1) священникъ села Алмазова, Богородскаго у., Василій Воскресенскій — начальнаго училища для крестьянскихъ дѣтей при Чихачевской богадѣльнѣ въ селѣ Алмазовѣ, 13 марта; 2) священникъ Московской Воскресенской, за Даниловымъ монастыремъ, церкви Павелъ Любимовъ — воскресныхъ классовъ при школѣ, содержимой потомственной почетной гражданкой Мещериной, 13 марта; 3) священники Московской Знаменской, въ Зубовѣ, и Николаевской, въ Хамовникахъ, церковей Иванъ Крастелевъ и Михаилъ Добровъ — частнаго начальнаго, въ г. Москвѣ, училища содержимаго пот. поч. гражданиномъ Ганешинымъ; 4) діаконъ Московской Николаевской, на Студенцѣ, церкви Іоаннъ Величинъ — частнаго начальнаго, въ г. Москвѣ, училища, содержимаго Шаминой; 5) священникъ Московской Покровской, въ Красномъ селѣ, церкви Алексій Аонскій — вечерней школы съ воскресными классами при фабрикѣ Габай; и 6) діаконъ Московской Александровской, при Комиссаровскомъ техническомъ училищѣ, церкви Дмитрій Воронцовъ — младшихъ классовъ Комиссаровскаго технического училища, 4 апрѣля.

№ 15-й.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

Апрѣля 14-го.

Подписная цена: без доставки на годъ
3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца
1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкой и пересылкою на годъ 5 р.,
на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к.,
на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльныя №№ по 10 копѣекъ.

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА

ЯВЛЯЕТСЯ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІА.

Адресъ редакціи: Якиманка, приходъ
первы св. Петра и Павла, квартира священ-
ника Іоанна Теодоровича Манежкова.

Объявленія принимаются: за строку, или
мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к.,
за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію

Нравственное чувство, его сущность и происхождение.

(По поводу возбужденнаго въ современном образованном обществѣ интереса къ вопросам нравственности).

I. Въ предшествующемъ очеркѣ *) мы имѣли случай изъяснить, что волею Творца въ природѣ души человѣческой насаждена потребность нравственнаго долга. Эта потребность творческой воли, дарованная человѣку Творцомъ, остается въ немъ навсегда несокрушимою. Грѣхъ и паденіе человѣка только ослабили ея силу, но не уничтожили ее.

Итакъ нравственная потребность всеобща и необходима; она первоначально живетъ въ душѣ человѣка, и не приобретаетъ навыкомъ, силою воспитанія и привычки, потому что она первоначально все этого. Эта истина съ несомнѣнною открывається изъ того, что проблескъ нравственныхъ стремленій предваряетъ воспитаніе. Человѣкъ въ естественномъ состояніи имѣетъ различіе нравственно дозволеннаго и недозволеннаго, добраго и злаго. *Когда язычники, не имѣющіе закона, по природѣ законное дѣлаютъ, то, не имѣя закона, они сами себя законъ. Они показываютъ, что дѣло закона у нихъ написано въ сердцахъ, о чемъ свидѣтельствуетъ совѣсть ихъ, и мысли ихъ то обвиняющія, то оправдывающія одна другую.* (Римл. 2, 14—15).

Новѣйшія открытія естество-испытателей и путешественниковъ подтверждаютъ фактъ, что между дикими племенами

нѣтъ такого, которое было бы лишено нравственнаго чувства, потребности воздерживаться отъ однихъ дѣйствій, какъ нравственно недозволенныхъ, и стремиться къ другимъ, какъ законнымъ. Дитя, едва различающее правую руку отъ лѣвой, уже чувствуетъ, что не все то можно дѣлать, что вздумается, что есть граница, которой переходить нельзя, и есть такія слова и поступки, за которые приходится краснѣть.

Къ существу дѣла не относится и противъ врожденности человѣку нравственнаго чувства нисколько не говоритъ то, что существуютъ противорѣчивыя взгляды на задачи нравственной дѣятельности. Всѣ эти противорѣчія легко объяснимы и не только не отрицаютъ, но лишь усиленіемъ подтверждаютъ существованіе вражденной человѣку нравственной потребности.

2. Волею Творца съ удовлетвореніемъ каждой коренной потребности человѣческаго духа соединено пріятное чувство отрады и довольства, тогда какъ всякая задержка и стѣсненіе оной сопровождается чувствомъ неудовлетворенія и грусти. Такъ и нравственная потребность, получивъ желанный исходъ, привноситъ съ собою отрадное, бодрящее чувство, безкорыстно пріятное и высокое, благодаря чему въ душѣ разливается ощущеніе мира и покоя. *Миръ Божій, который превыше всякаго ума, соблюдетъ сердца ваши и помысленія ваши во Христѣ Іисусѣ.* (Филип. 4, 7). Это отрадное ощущеніе души, питаая нравственную потребность, вынуждаетъ въ насъ желаніе нравственнаго дѣйствія и побуждаетъ волю къ исполненію онаго. Такъ какъ нравственная потребность доходитъ до нашего сознанія какъ

бодрящее или гнетущее чувство, то чувство и есть та психическая форма, въ которой сознается наша нравственная потребность. Отсюда и сама таковая потребность называется *нравственнымъ чувствомъ*.

Безсознательно стремится дитя сдѣлать что либо удобное любимой матери, и, испытавъ на этомъ пути отрадные чувствованія, удваиваетъ свои стремленія, повторяетъ попытки, наблюдаетъ, смотритъ, изучаетъ. Невольно сначала, въ силу только внутренней потребности добра, ищемъ мы сдѣлать что либо для своего нуждающагося брата, потомъ, ощутивъ высокое чувство исполненнаго долга, усиленнѣе начинаемъ стремиться къ дѣламъ благотворенія и милости. И если при этомъ душа наша наполняется чувствомъ радости, мира, спокойствія, — то это есть ясный признакъ внутреннего одобренія нашего поступка, есть какъ-бы вознагражденіе за совершенную добродѣтель. *Возвеселитесь о Господь, и радуйтесь праведнѣи, и хвалитесь вси правѣи сердцемъ*. (Пс. 31. 11).

3. Нравственное чувство сопровождаетъ каждый актъ нашей воли, производя ему оцѣнку и произнося надъ нимъ свой судъ, отмѣчая его достоинства и недостатки. Эта оцѣнка производится не въ видѣ логическаго сужденія, основаннаго на доказательствахъ, а какъ непосредственная и произвольная самоочевидность, ненуждающаяся въ доказательствахъ; голосъ нравственнаго чувства звучитъ съ категорическою краткостію, какъ *да* или *нѣтъ*.

Эта оцѣнка дѣйствій нашей воли неизбежна, и отъ насъ самихъ не зависитъ. Никто не можетъ освободиться отъ нея, никакія усилія воли и напряженія ума не могутъ устранить ея. Такъ внимательно слѣдить наша духовная личность за своими нравственными дѣйствіями! Ея неліцепріятной оцѣнкѣ подлежатъ поступки, какъ хорошіе, такъ и дурные. *Беззаконіе мое азъ знаю, и грѣхъ мой предо мною есть выну. Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моеи... Сердце сокрушено и смиренно Богъ не уничижитъ*. (Пс. 50).

4. Нравственное чувство испытываетъ каждый въ глубинѣ своей души, не завися въ этомъ отношеніи отъ другихъ, не справляясь съ другими, самобытно и свободно.

И другія личности, какъ нравственно-разумныя существа, испытываютъ въ себѣ движенія нравственнаго чувства. И мы можемъ понимать другъ друга, бесѣдовать по этому поводу, сочувствовать одинъ другому, но въ каждомъ данномъ случаѣ, у каждаго отдѣльнаго человѣка есть нѣчто такое, чего ни у кого другаго нѣтъ и что передать другому мы не можемъ—это нѣкоторая своеобразная окраска, а равно особенная сила и интенсивность чувства. На этомъ зиждется нравственная обособленность человѣческой личности и ея отличие отъ всѣхъ себѣ подобныхъ.

Правда, положительныя предписанія нравственности, посколькѣ выражаются они въ постановленіяхъ права и закона, для всѣхъ обязательны и одинаковы. Но и здѣсь добровольное принятіе одного и непринятіе другаго правила, а равно и то или иное пониманіе закона, въ значительной степени опредѣляется особенностями нравственной личности. Человѣку, исполненному чувства законности и порядка, не страшны никакія предписанія. *А мы знаемъ, что законъ добръ, если кто законно употребляетъ его, зная, что законъ положенъ не для праведника, но для*

беззаконныхъ и непокоривыхъ, нечестивыхъ и грѣшниковъ. (1 Тимоѳ. 1, 8—10).

Отсюда какое разнообразіе отгѣнковъ въ пониманіи нравственныхъ предписаній, какъ относительно самаго существа этихъ предписаній, такъ и степени и мѣры ихъ обязательности!

5. Всеобщность нравственнаго чувства, а равно тотъ характеръ непосредственной очевидности и произвольности, съ какимъ оно проявляется въ человѣкѣ, есть убѣдительнѣйшее свидѣтельство того, что оно коренится въ глубинѣ нашего духа,—прирождено ему. Откуда же оно? Вѣрующій христіанинъ знаетъ, что нравственное чувство это есть одинъ изъ тѣхъ первоначальныхъ даровъ, какіе вседѣйствующею силою Творца даны человѣку при его твореніи. Христіанская наука считаетъ нравственное чувство голосомъ самого Бога; поэтому свидѣтельство этого чувства должно быть и есть согласно съ Богооткровеннымъ закономъ.

Иначе стремится объяснить вопросъ о происхожденіи нравственнаго чувства человѣческая наука, идущая своимъ путемъ и нежелающая преклониться предъ авторитетомъ Бож. Откровенія, которое для вѣрующаго христіанина выше и дороже всякаго другаго свидѣтельства. Мы кратко остановимъ вниманіе на положеніи вопроса о нравственности въ философской наукѣ, преимущественно новѣйшей, современной.

Прежде всего здѣсь мы должны сказать, что философы и мыслители всѣхъ временъ согласны между собою въ томъ, что въ природѣ человѣка лежитъ потребность нравственныхъ дѣйствій. Но это единодушіе тотчасъ уничтожается, какъ скоро рѣчь заходитъ о томъ, откуда въ человѣкѣ нравственная потребность, гдѣ ея источникъ начало, каковъ ея характеръ и какова степень ея обязательности для каждаго. Въ планъ нашего изслѣдованія не входитъ подробная исторія вопроса на всѣхъ стадіяхъ его развитія: надъ ними уже произнесенъ безпристрастный судъ исторіи. Всѣ бывшія научныя теории, смѣнивъ одна другую въ ходѣ историческаго развитія, и осудивъ одна другую, отошли въ область исторіи и имѣютъ интересъ лишь учено-историческій.

Но мы не должны проходить молчаніемъ современной философской теории нравственности, выросшей всецѣло на почвѣ современнаго естествознанія, такъ притязательнаго въ наши дни, потому—во а) что эта теорія претендуетъ на исключительное преобладаніе и находитъ себѣ многихъ поклонниковъ въ образованныхъ и полубразованныхъ кругахъ; во б) нельзя обойти ее потому, что она, привлекая простотою и кажущеюся силою своихъ доводовъ, въ существѣ дѣла, исполнена внутреннихъ противорѣчій и недостатковъ, которые сами собою уничтожаютъ ея непогрѣшимость.

Изъ какихъ же началъ выходитъ современная философія, рѣшая вопросы нравственности? Обще-философская доктрина эволюціонистовъ представляетъ самое распространенное философское ученіе въ настоящее время. Въ этомъ ученіи нашли себѣ полное и законченное выраженіе научныя стремленія и увлеченія второй половины нынѣшняго столѣтія.

Теорія Дарвина не мало содѣйствовала торжеству началъ современной философіи. Принципъ, который Дарвинъ приложилъ къ объясненію происхожденія видовъ,—Гербертъ Спенсеръ и его многочисленные послѣдователи перенесли на всю природу въ ея цѣломъ, и въ томъ числѣ на природу—человѣка. Для Дарвина всѣ виды живыхъ существъ возни-

каютъ постепенно изъ самыхъ несложныхъ формъ путемъ накопленія случайныхъ осложненій. Для эволюціонистовъ всѣ формы физической и психической жизни медленно развиваются изъ простѣйшихъ элементарныхъ состояній.

Неразрушимость силы, вотъ то начало которымъ объясняются всѣ видоизмѣненія внѣшней природы. Подобнымъ образомъ и для нашего психическаго міра должно быть найдено начало, которымъ бы объяснялись всѣ движенія и перемѣны въ немъ. Такимъ началомъ служить сила себялюбія, личнаго интереса. Человѣкъ стремится къ счастью такъ же не удержимо, какъ падаетъ камень, когда мы его выпустимъ изъ рукъ.

Прилагая это начало къ объясненію законовъ нравственной жизни, эволюціонисты утверждаютъ, что эгоизмъ есть подлинный корень всѣхъ мотивовъ человѣческой дѣятельности; другихъ побужденій и стремленій у человѣка нѣтъ. Но если это такъ, то откуда же въ человѣкѣ чувства безкорыстія, чистой любви и самоотверженія? Но это возраженіе не затрудняетъ нашихъ философовъ. Чувство себялюбія и само-сохраненія, отвѣчаютъ они, имѣетъ способность расширяться, переходить отъ одного лица на другія и ихъ въ себя захватывать.

Извѣстенъ законъ психической жизни, по которому вещи, вмѣстѣ воспріятыя, вмѣстѣ и воспоминаются,—это относится не только къ воспріятіямъ внѣшняго міра, но и къ внутреннимъ ощущеніямъ. Положимъ, я изъ своего опыта знаю, что вырывающийся изъ груди болѣзненный стонъ служить при-знакомъ страданія. И если я встрѣчу человѣка, который стонетъ,—въ моей душѣ тотъ-часъ же пробуждается воспоминаніе о моей боли и моемъ страданіи. Что-же выйдетъ? Я буду страдать, потому что другой страдаетъ, и я буду стараться удалить чужое страданіе, чтобы не страдать самому. Чувства любви суть тѣже эгоистическія чувства, только они возбуждаются чрезъ нѣкоторую духовную или нервную заразу.

Отправляясь отъ подобныхъ началъ, эволюціонисты стараются объяснить фактъ нравственнаго чувства въ человѣкѣ, его врожденность, всеобщность, неизмѣнность и безусловную его обязательность. Этихъ признаковъ наши философы не отрицаютъ, но они стараются показать, что въ нихъ нѣтъ ничего противорѣчающаго ихъ предположенію о весьма медленномъ и сложномъ происхожденіи нравственнаго сознанія въ человѣчествѣ. Все врожденное отдѣльному индивидууму есть плодъ длиннаго ряда опытовъ предшествующихъ поколѣній. Чистая радости отъ безкорыстныхъ дѣйствій симпатія суть безсознательный отзвукъ тѣхъ безчисленныхъ удовольствій, которыя наши предки, изъ столѣтій въ столѣтіе, получали отъ совмѣстной жизни и взаимнаго общенія. Здѣсь нужно брать въ расчетъ не поколѣнія только людей, но и тѣ неисчислимыя генерации живыхъ существъ, которыя только послѣ многихъ милліоновъ лѣтъ медленнаго и незамѣтнаго развитія произвели человѣчскій родъ. Да, безкорыстныя стремленія, чисто нравственныя влеченія существуютъ въ нашемъ сознаніи, говорятъ эволюціонисты, они даже прямо рождаются вмѣстѣ съ человѣкомъ, и въ теперешнемъ своемъ видѣ они существенно отличаются отъ эгоизма. И всетаки это не мѣшаетъ имъ быть произведеніемъ эгоистическихъ чувствъ; превращеніе эгоизма въ любовь къ ближнему совершалось въ безконечномъ рядѣ поколѣній и передавалось по наслѣдственности.

Вотъ основныя положенія современной философской мудрости въ ученіи о нравственности.

Обобщая и сводя къ единству всѣ ихъ положенія, мы получимъ въ результатъ слѣдующее: эгоизмъ, себялюбіе есть единственный мотивъ человѣческихъ поступковъ; въ преемственной жизни безчисленныхъ поколѣній эгоизмъ переходитъ въ чистую любовь, но и эта идеальная любовь, въ существѣ дѣла, не есть любовь, а есть скрытый эгоизмъ.

Намъ кажется, что на всякаго человѣка не предубѣжденнаго изложенный ходъ разсужденій долженъ произвести странное впечатлѣніе. Разсуждать такъ, не значить ли разрушать силу мышленія, какъ органъ разумнаго познанія? Эгоизмъ есть или эгоизмъ, или ничего болѣе; утверждать же, что эгоизмъ есть эгоизмъ и въ тоже время чистая, идеальная любовь, значить идти противъ самаго основнаго закона нашего мышленія, закона тождества и тѣмъ разрушать мышленіе, какъ разумную силу.

Съ другой стороны, чѣмъ доказываютъ эволюціонисты вѣрность своего основнаго положенія—развитіе любви и нравственности изъ эгоизма? Рѣшительно ничѣмъ. Они только отсылаютъ для этого въ непроницаемую даль, указываютъ на мистически всевластное время, на безконечные ряды поколѣній, сначала людей, а потомъ и животныхъ, до низшихъ организмовъ включительно.

Но сколько тутъ неяснаго, темнаго и прямо непонятнаго! Кто можетъ прослѣдить и указать законъ и путь этихъ измѣненій? Какая мысль можетъ проникнуть въ ту туманную даль, чтобы подвергнуть точной и научной провѣркѣ эти предвзятыя положенія?

Далѣе опытъ и наблюденіе, излюбленные пути точнаго знанія, непосредственно говорятъ, что эгоизмъ и любовь—двѣ противоположныя силы, одна другую исключаютъ и одна на другую несводимыя. Поэтому остается невыясненнымъ что составляетъ эволюціонистическую теорію одну силу считать источникомъ другой? Идя противъ опыта и наблюденія, эволюціонизмъ допускаетъ два коренныхъ противорѣчія себѣ самому: во первыхъ, выдавая свое ученіе за правильное обобщеніе изъ опытныхъ данныхъ и отрицая всякое сверхъ опытное знаніе, эволюціонизмъ построитъ метафизическую гипотезу, и эмпирики — эволюціонисты противъ своей воли становятся метафизиками. И такъ образомъ съ другой стороны, идя въ данномъ случаѣ противъ опыта и наблюденія, эволюціонизмъ противорѣчитъ законамъ опытнаго познанія.

Что касается до частныхъ выводовъ, естественно слѣдующихъ изъ разбираемой нами теоріи нравственности, то они поражаютъ своею отталкивающею безнравственностію. Возведеніе эгоизма въ коренной законъ человѣческой природы начинаютъ приносить свои ужасающіе плоды: начинаютъ раздаваться голоса, утверждающіе, что безкорыстіе есть какой-то излишній наростъ на себялюбіи, что благоразумный эгоистъ, умѣющій сохранять свои силы и отстаивать свои интересы, есть самое дорогое существо для общества и т. п.

Связь. Дм. Оаворскій.

Добрые плоды противораскольническихъ собесѣдованій въ Таганкѣ.

„Царствіе небесное, сказалъ Господь Спаситель, подобно зерну горчичному... которое, хотя меньше всѣхъ сѣмянъ, но

когда выростеть, бываетъ больше всѣхъ злаковъ, и становится деревомъ". Мат. 13; 32, 32.

Сія слова Спасителя можно приложить къ радостному для православнаго христіанина событію, которое совершилось въ Великомъ посту въ селѣ Борисовѣ, Московск. губерніи и уѣзда. Этому событію предшествовалъ три года назадъ какъ-бы посѣвъ малаго горчичнаго зерна; именно. Изъ раскольнической семьи означеннаго села крестьянинъ Василій Васильевъ Головановъ года четыре назадъ поступилъ на фабрику г. Алексѣева и К^о, что на Малой Алексѣевской, въ рабочіе Головановъ, — какъ человѣкъ грамотный и любознательный, бывалъ тогда посѣтителемъ противораскольническихъ бесѣдъ въ Таганкѣ. Здѣсь онъ скоро почувствовалъ нѣкоторое сомнѣніе о правотѣ раскола, что и открылъ православнымъ изъ своихъ добрыхъ товарищей, отъ которыхъ дошелъ слухъ до семьи Голованова, а отъ нея перенеслась вѣсть Нагатинскому раскольническому попу Василю. Этотъ попъ какъ-то приглашаетъ къ себѣ Голованова и налагаетъ на него эпитимію — не ходить на „бесѣды“ въ Таганку. Головановъ послушался. Но разъ закралось сомнѣніе, онъ желалъ выбиться на свѣтъ инымъ путемъ, кромѣ посѣщенія упомянутыхъ бесѣдъ.

Нужно по справедливости сказать, что Борисовскіе прихожане очень счастливы, имѣя у себя „добраго“ пастыря, неунынно пекущагося о нравственномъ преуспѣяніи приходскихъ словесныхъ овецъ. Зналъ добрыя качества своего сельскаго священника о. Николая А. Смирнова, Головановъ, бывая по праздникамъ въ своемъ семействѣ, рѣшился попросить у него „хорошихъ“ книжекъ для чтенія. О. Смирновъ, узнавъ отъ Голованова о побужденіяхъ къ чтенію, давалъ ему то книгу М. Григорія (истинно-древняя и истинно-правосл. церковь), то отдѣльныя брошюрки покойнаго о. архимандрита Павла, то собраніе таганскихъ бесѣдъ (издан. преосвящ. Мисаила), то „Братское Слово“. Читая эти книги, Головановъ постепенно болѣе и болѣе убѣждался въ чистотѣ православія „господствующей“ велико-россійской Церкви; впрочемъ все еще въ душѣ его были нѣкоторыя сомнѣнія и нѣкоторые вопросы, рѣшенія которыхъ онъ не находилъ въ упомянутыхъ книгахъ. Одинъ изъ друзей Голованова и товарищъ его по фабрикѣ, самъ недавно оставившій расколъ и присоединившійся къ православной церкви А. Д. Звѣревъ познакомилъ его съ нижеподписавшимся. Сосѣдство съ нимъ по мѣсту жительства давало Голованову полную возможность къ взаимному обмѣну мыслей. Все, что дѣлалось предметомъ того или другаго разговора легко провѣрялось свидѣтельствами подлинныхъ старопечатныхъ книгъ. Неправое ученіе и незаконныя дѣянія старообрядческихъ вождей, такъ называемаго „австрійскаго священства“, легко доказывались Голованову и прочно имъ усвоились. Онъ, наконецъ, пришелъ къ неотлагаемому намѣренію оставить старообрядчество и войти въ ограду Святой Церкви. Убѣдившись самъ въ правотѣ ея, Головановъ хотѣлъ, чтобы и жена его, Ѳекла Адрианова, пошла въ слѣдъ за нимъ; когда же онъ ей открылъ свое непремѣнное намѣреніе оставить старообрядчество, то жена возненавидѣла своего мужа, но Головановъ, какъ ни горько было ему видѣть въ своей женѣ такую перемену, рѣшился одинъ присоединиться къ правосл. церкви въ Москвѣ, именно въ Сергіевскомъ, что въ Рогожской храмѣ, что съ Божіею помощію и совершилось 28 февраля 1893 года.

Достигнувъ, такъ сказать, тихой пристани, новоприсоеди-

нившійся еще съ большею ревностію сталъ заниматься чтеніемъ книгъ; — онъ чувствовалъ какое-то призваніе къ миссіонерскому труду. Подъ вліяніемъ такого чувства онъ первѣе всего и желалъ возвѣститъ „истинную вѣру“ бывшему своему „духовному отцу“, упомянутому Нагатинскому попу. Какъ же этотъ человѣкъ принялъ вѣстника истины? Поговорилъ ли онъ по своей обязанности о предметахъ вѣры, — постарался ли онъ съ своей точки зрѣнія внушить Голованову, что ты-де заблудился, — что ты-де пришелъ къ еретической церкви? нѣтъ! Раскольническій попъ, — сущій невѣжда, — съ бранью и ругательствомъ удалил отъ себя Голованова, а женѣ его сталъ внушать еще большее чувство озлобленности къ мужу, чѣмъ какое она имѣла. Головановъ не отвѣчалъ на злобу злобою. Онъ обратился ко Господу съ усердной молитвою, — просилъ о. Николая, своего приходскаго священника, помолиться за свою Ѳеклу, просилъ его внушать ей, сколько можно, здравыя мысли о святой церкви; а самъ, когда приходилъ домой — въ свое село, — не переставалъ читать добрыя, назидательныя книги. И труды Голованова не оставались тщетными. Чтеніе книгъ стала внимательно слушать его сестра, дѣвица Ѳеодосія (лѣтъ 20), за тѣмъ стала менѣе гнѣвна его жена; далѣе та и другая усумнились въ законности дѣйствій своего попа; потому что увидѣли въ немъ не наставника и руководителя къ спасенію, а грубаго ругателя и дерзкаго хулителя святыни въ церкви „великороссійской“, т. е. православной. Бывало приходскаго священника Ѳекла Адрианова не принимала со святынею въ свой домъ, ни въ Пасху, ни въ праздникъ Рождества Христова, ни въ храмовые праздники, а теперь стала просить его посѣщенія; за тѣмъ стала иногда и въ церковь (храмъ) ходить. О. Николай своею кроткою бесѣдою болѣе и болѣе располагалъ Ѳеклу къ довѣрію ему во всемъ. Все семейство Голованова стало относиться къ нему съ уваженіемъ.

Въ текущемъ году по окончаніи сырной седмицы, когда Василій Головановъ сталъ собираться на фабрику въ Москву, жена, провожая его, сказала ему, что она въ наступающій постъ къ своему духовнику (Нагатинскому) больше не пойдетъ, то же самое объяснила она и о сестрѣ его. „Куда же вы пойдете?“, спросилъ Головановъ. — „Да мы не знаемъ!“ — „Такъ, подумайте объ этомъ“. „Что же, говорить Ѳекла, думать: — къ кому ты скажешь, къ тому и пойдешь“. — „Идите къ о. Николаю“. — „Если съ тобою, то пойдешь, — а однимъ-то намъ какъ-то робко“. — „Хорошо; я чрезъ недѣлку приду, — а вы готовьтесь, говѣйте и всетаки скажитесь о. Николаю; вы его этимъ обрадуете“. На второй недѣлѣ истекшаго поста, Головановъ пришелъ изъ Москвы. Жена объявила, что она, его сестра Ѳеодосія и два брата его Василій (15 лѣтъ) и Ѳеодоръ 13 лѣтъ говѣли и ходили въ церковь (храмъ), и сказали, что о. Николай обѣщалъ всѣхъ ихъ, въ субботу присоединить къ святой православной церкви. И дѣйствительно, въ субботу 17-го февраля, предъ литургіею, при многочисленномъ собраніи православныхъ богомольцевъ, готовившихся къ св. причащенію, и любопытствовавшихъ старообрядцевъ, торжественно совершилось присоединеніе. Слушая положенныя молитвы по чину присоединенія, и видя совершеніе таинства муропомазанія (на солеѣ предъ отверстыми царскими вратами), многіе изъ православныхъ плакали отъ умиленія, какъ плакали сами присоединяемые. О. Николай сказалъ имъ назидательное слово,

како „бываетъ радость (на небѣ) у ангеловъ Божіихъ и объ одномъ грѣшникѣ кающемся“. (Лук. 15; 10).

Такъ, малое зерно вѣры, падшее на ниву сердца Голованова, произрало въ теченіе трехъ лѣтъ въ вѣтвистое дерево, или—говоря не приточно—возродило вѣру въ православную церковь во всемъ его семействѣ.

Когда мы окончили свою статью, получили еще радостное извѣстіе. Въ семействѣ упомянутого выше А. Д. Звѣрева въ великую субботу присоединилась къ правосл. Церкви его бабка, до сего времени не хотѣвшая и слушать никакихъ убѣжденій своихъ родныхъ—(бывшихъ раскольниковъ, но обратившихся къ правосл. Церкви). Случайно старушка Звѣрева ушибла себѣ руку, и получила такую болѣзнь, что слегла въ постель; но, рѣшившись оставить расколъ, почувствовала облегченіе на столько, что въ великую пятницу могла приѣхать въ церковь, отстоять утреню, часы и вечерню, въ субботу же пѣшкомъ пришла въ церковь, отстояла утреню, а предъ обѣдней упомянутый о. Николай совершилъ присоединеніе ея къ св. Церкви.

Прот. І. Виноградовъ.

Новое сочиненіе о преподаваніи Закона Божія въ начальной школѣ *).

Въ прошедшемъ году 2-мъ изданіемъ вышла книга директора духовной семинаріи въ Швицѣ, Фридолима Нозера подъ заглавіемъ; „Катехетика“. Краткое руководство къ преподаванію Закона Божія въ начальной школѣ (Volksschule) для духовныхъ семинарій и для педагогическихъ институтовъ“. Книга эта уже переведена на нѣсколько языковъ (съ нѣмецкаго) и получила одобреніе отъ нѣкоторыхъ католическихъ епископовъ, почему не лишнимъ будетъ ознакомиться съ нѣкоторыми совѣтами, какіе преподаетъ вышепоименованный педагогъ въ томъ тѣмъ, на чьей обязанности лежитъ обученіе дѣтей Закону Божію.

Прежде всего Нозеръ совѣтуетъ законоучителю ознакомиться съ тѣмъ, какой запасъ религиозныхъ познаній данъ каждому, поступающему въ возрастъ отъ 6 до 9 лѣтъ въ школу, ребенку въ его семействѣ. Многія изъ такихъ дѣтей оказываются ничего незнающими Закона Божія и ихъ только въ школѣ приходится учить молиться, что и нужно дѣлать съ особенной энергіей и настойчивостью, чтобы скорѣе ввести ихъ въ общую религиозную жизнь школы. Въ интересахъ религіознаго обученія Нозеръ совѣтуетъ заводить въ городахъ особыя пріюты для дѣтей, по возрасту приближающихся къ школѣ, и поручать ихъ попеченію надежныхъ лицъ, которыя могли-бы въ дѣлѣ религіознаго воспитанія замѣнять дѣтямъ родителей, отвлекаемыхъ на цѣлый день заботами о добычаніи средствъ для матеріальнаго обезпеченія своей семьи. Съ другой стороны, законоучитель не долженъ игнорировать тотъ запасъ религиозныхъ свѣденій, какой данъ ребенку въ его семьѣ добрыми и заботливыми родителями и уже на этомъ базисѣ продолжать дальнѣйшее воспитаніе ребенка.

Самыхъ маленькихъ дѣтей, по Нозеру, слѣдуетъ учить такъ, какъ того требуетъ ихъ дѣтское развитіе, т.-е. обращать вниманіе ихъ на то, что преимущественно доступно ихъ чувствамъ и памяти, потому что въ самую раннюю пору

у дѣтей оказываютъ преобладаніе именно эти способности. Все объяснять такимъ маленькимъ ученикамъ совершенно не нужно, хотя все-таки нельзя оставлять ихъ съ неправильными понятіями. Самымъ маленькимъ ученикамъ нужно внушить прежде всего вѣру въ то, что Богъ единъ и что есть воздаяніе за зло и награда за добродѣтель. Затѣмъ нужно изложить имъ въ краткомъ видѣ ученіе о Богѣ, Христѣ и Св. Духѣ, о Церкви и таинствахъ, научить заповѣдямъ и молитвамъ. Все это должно быть преподаано и усвоено учениками на словахъ, безъ книги, потому что дѣти еще не умѣютъ въ эту пору бѣгло читать, а еще болѣе потому, что живое слово гораздо болѣе дѣйствуетъ на душу ребенка, чѣмъ мертвая буква. Кромѣ того катехизисъ съ его общими и часто неопытными для ребенка положеніями, станетъ для дѣтей предметомъ мученія и ненависти, а отъ книги отвращеніе легко можетъ перейти и на ея содержаніе. Нѣкоторые изъ лучшихъ новѣйшихъ катехизисовъ хотѣтъ даже, чтобы катехизисъ не былъ даваемъ въ руки дѣтямъ въ теченіе трехъ первыхъ учебныхъ годовъ.

Что касается плана преподаванія катехизиса, то Нозеръ стоитъ на сторонѣ, такъ называемаго, концентрическаго обученія. Каждый годъ въ первыхъ трехъ классахъ нужно пройти катехизисъ въ цѣломъ видѣ, а не разбивать его на части, для каждаго класса избирая только одну часть. Христіанское ученіе представляетъ собою стройное цѣлое и пусть ребенокъ въ первый же годъ обученія восприметъ его въ цѣломъ, хотя и краткомъ видѣ, а тамъ годъ отъ году будетъ расширять и углублять свои познанія. Къ такому преподаванію катехизиса побуждаетъ еще то обстоятельство, что ученикъ часто мѣняетъ мѣсто-жительства и можетъ при этомъ никогда не услыхать нѣкоторыхъ важныхъ отдѣловъ катехизиса, такъ какъ въ школахъ существуетъ различіе въ порядкѣ изложенія матеріала. Наконецъ, къ нѣкоторымъ ученіямъ христіанскимъ ребенокъ наиболѣе воспримчивъ въ самые ранніе годы своей сознательной жизни и откладываетъ на нѣсколько лѣтъ ознакомленіе его съ этими ученіями—значить лишать ихъ для него дѣйственной силы.

На первомъ году ребенку нужно преподавать болѣе важные пункты катехизиса: 1) ученіе объ Искупителѣ, 2) ученіе о Св. Духѣ, о благодати и таинствахъ, 3) ученіе о Христовой Церкви и 4) ученіе о христіанской жизни. Нозеръ подробно излагаетъ планъ изложенія наиболѣе трудныхъ отдѣловъ, напр. планъ раскрытія ученія о Св. Духѣ. Подробно говоритъ онъ и о внушеніи дѣтямъ добродѣтели цѣломудрія, въ виду того, что многіе воспитатели, боясь возбудить дурныя мысли въ ребенкѣ, не внушаютъ ему отвращенія къ нарушенію седьмой заповѣди. Нозеръ совѣтуетъ въ такой формѣ говорить дѣтямъ о цѣломудріи: „дѣти, вы можете совершить тяжкій грѣхъ надъ вашимъ собственнымъ тѣломъ. Это будетъ въ томъ случаѣ, когда вы безъ нужды станете открывать, смотрѣть и прикасаться къ такимъ частямъ тѣла у себя или у другихъ дѣтей, о которыхъ ваша совѣсть говоритъ вамъ, что онѣ должны быть закрыты. Этотъ грѣхъ такъ тяжелъ, что грѣшно даже думать, говорить и желать смотрѣть и касаться тѣхъ частей“. Хорошо при этомъ разсказать исторію преступленія Хамова, а затѣмъ внушать дѣтямъ понятіе о тѣлѣ, какъ собственности Божіей,—сказать, что оно очищено во св. крещеніи, что въ немъ обитаетъ Духъ Св., что Богъ видитъ даже все, что совершается въ

*) Читано въ засѣданіи Общества Л. Д. Просвѣщенія 21 февраля 1896 г.

тайнѣ и темнотѣ, и что ангелъ хранитель отвращаетъ свое лицо отъ дурнаго ребенка.

Относительно формы обученія Закону Божию Нозеръ держится обычнаго взгляда, именно,—что она должна соединять въ себѣ акроматическій и спрашивательный методъ, отдавая впрочемъ преимущество первому, потому что божественное откровеніе состоитъ изъ цѣли фактовъ, которые должны быть сообщены ребенку отвлѣ. При объясненіи катехизиса Нозеръ, между прочимъ, совѣтуетъ а) объяснять трудно понимаемыя слова и выраженія, или замѣняя мало извѣстное слово другимъ, болѣе знакомымъ ребенку, или употребляя, вмѣсто трудно понимаемаго образа собственное выраженіе, вмѣсто абстрактнаго выраженія болѣе конкретное, б) избѣгать длинныхъ предложеній и періодовъ, иностранныхъ словъ и фигуральныхъ выраженій, мѣстоименій и соединительныхъ частицъ, в) тайны вѣры обязывать принимать въ силу того, что этого требуетъ церковь, находящаяся подъ дѣйствіемъ Духа Божія, г) избѣгать введенія въ религиозное обученіе вымышленныхъ исторій изъ обыденной жизни, потому что дѣти болѣе интересуются возвышеннымъ и великимъ, чѣмъ обыкновеннымъ и извѣстнымъ, д) заставлять дѣтей дословно выучивать все содержаніе катехизиса, потому что сами они не могутъ найти лучшаго выраженія для христіанскихъ догматовъ, и притомъ какъ можно чаще дѣлать репетиціи, на которыхъ, въ особенности въ концѣ года, дѣтей прилежныхъ награждать похвальными листами, картинками и другими подарками.

Какъ достигнуть того, чтобы религиозное обученіе заставило дѣтей вѣровать и жить по вѣрѣ? Для этого Нозеръ совѣтуетъ: 1) ясно излагать спасительныя истины христіанскаго ученія, 2) основательно ихъ доказывать, 3) возбуждать извѣстныя религиозныя чувства и 4) постоянно прилагать христіанское ученіе къ жизни дѣтей. По поводу перваго пункта Нозеръ предостерегаетъ законоучителя давать дѣтямъ научныя разъясненія религиозныхъ вопросовъ или выдумывать неподходящія возраженія въ родѣ слѣдующихъ: какъ можетъ воскреснуть тѣло, обращенное въ пепель? Какъ все люди помѣстятся на небѣ? Можешь ли любить ты убійцу твоего отца? По поводу втораго пункта Нозеръ говоритъ, что самое лучшее доказательство истины приведеніе ученія Церкви (тексты изъ Св. Пис. и Отцовъ), а потомъ уже слѣдуютъ обычныя логическія доказательства (изъ опредѣленія понятій, чрезъ раздѣленіе цѣлаго на части, доказательство отъ причины къ слѣдствію и отъ отдѣльнаго къ общему). Въ низшемъ классѣ никакихъ доказательствъ не нужно приводить. Для исполненія третьяго пункта Нозеръ совѣтуетъ между прочимъ: а) говорить болѣе естественнымъ языкомъ, языкомъ церкви и церковныхъ книгъ, б) нагляднѣе представлять нравственное достоинство и недостоинство предмета, в) болѣе пользоваться тропами и фигурами, оживляющими рѣчь, напр.: ахъ, я вижу—осужденные возстаютъ противъ тѣхъ, кто послужитъ для нихъ соблазномъ (фигура видѣнія), или: еслибы всегда помнили о смерти (воскликаніе), или: нѣтъ, такіе грѣхи не можетъ совершать добрый мальчишка (увѣреніе), или: грѣхи противъ 7-й заповѣди, но нѣтъ я буду молчать о нихъ, потому что между христіанами они не должны быть и именуемы (апосіопезъ), г) при наученіи каждой истинѣ нужно возбудить въ ребенкѣ чувства живой вѣры, и это лучше всего достигнуть, спрашивая послѣ яснаго изложенія догматической истины: „вѣришь ли ты этому? или:

считаешь ли ты эту заповѣдь словомъ Бога“, а затѣмъ переиначивая: „чему такимъ образомъ ты вѣришь? Что ты долженъ дѣлать и чего не долженъ?“ Чрезъ это отвѣтъ ребенка „я вѣрую“ получаетъ большую степень истинности и болѣе содержательности, а самое обученіе—болѣе серьезности и достоинства, д) болѣе всего нужно возбуждать въ дѣтяхъ страхъ и любовь къ Богу, преимущественно указывая для этого на І. Христа и Его жизнь, какъ проявленіе любви Бога къ міру; страхъ Божій внушается чрезъ раскрытіе ученія о всевѣдѣніи Божию.

Такъ какъ вѣра безъ дѣлъ мертва, то Нозеръ вмѣняетъ въ прямую обязанность законоучителя прилагать ученіе христіанское къ жизни дѣтей, требуя, чтобы эти приложения 1) были приспособляемы къ возрасту и натурѣ дѣтей и 2) какъ можно болѣе входили въ частности дѣтской жизни и были какъ можно конкретнѣе. Послѣднее Нозеръ объясняетъ примѣрами. Вмѣсто того, чтобы сказать дѣтямъ: „во всехъ случаяхъ жизни вы должны надѣяться на мудрость, благодать и всемогущество Божіе!“, законоучитель долженъ обратиться къ отдѣльному ученику и сказать ему: „Іоаннъ! твой отецъ уже давно боленъ. Не горюй! Довѣрься доброму Отцу Небесному, безъ воли Котораго не упадетъ и волосъ съ головы чловѣка! Молись Ему неустанно! Онъ услышитъ тебя, исцѣлитъ твоего больнаго отца, если это нужно для его душевнаго спасенія или дастъ тебѣ взамѣнъ другую милость“.

Побужденія, какія законоучитель можетъ предлагать дѣтямъ къ исполненію христіанскихъ добродѣтелей, должны стоять выше обыкновенныхъ житейскихъ соображеній. Такими побужденіями должны быть: 1) любовь и милосердіе Божіе, 2) всемогущество Божіе, которое требуетъ безусловнаго послушанія и 3) правда Божія, которая по заслугамъ наказываетъ и награждаетъ. На естественныя послѣдствія пороковъ и добродѣтелей нѣтъ особой надобности обращать вниманіе дѣтей.

Разсуждая о преподаваніи библейской исторіи, Нозеръ опредѣляетъ цѣль и задачу ея въ томъ, чтобы 1) дать дѣтямъ твердое и основательное понятіе о важнѣйшихъ фактахъ исторіи спасенія людей и ознакомить ихъ съ ученіемъ І. Христа и 2) пробудить въ нихъ живую вѣру и содѣйствовать улучшенію ихъ христіанской нравственности. Для достиженія этой цѣли Нозеръ считаетъ необходимыми: 1) рассказъ, 2) объясненіе, 3) заучиваніе, 4) приведеніе въ связь и изъясненіе и 5) приложеніе къ жизни.

Умѣнье хорошо разсказывать—дѣло весьма важное. „Женщина, которая не умѣетъ разсказывать, не должна выходить замужъ, а мужчина такой же—не долженъ быть учителемъ“, говоритъ одинъ извѣстный педагогъ. *Разсказывать* библейскія событія нужно а) свободно, не зависимо отъ книги, б) не слѣпа, в) наглядно,—для чего священно-историческихъ лицъ лучше выводить самихъ говорящими и непремѣнно изображать обстановку событія и внѣшній видъ дѣйствующихъ лицъ, а равно обстоятельства ихъ жизни, г) краткими предложеніями, д) отъ сердца, е) съ сознаниемъ важности предмета, ж) твердо придерживаясь Библии, но з) перемѣняя непонятныя для дѣтей выраженія на простыя, народныя. При этомъ хорошо на стѣну вѣшать карту библейскую или рисовать очертаніе мѣстности, гдѣ происходило то или другое событіе, и повторять предшествующую исторію или подходящее положеніе катехизиса.

Объяснять нужно чуждыя и непонятныя дѣтямъ слова, напр.: наемникъ, мытарь, братъ, законникъ, всесоженіе, куреніе, царство небесное, или выраженія въ родѣ: изгладить изъ книги жизни, плоть и кровь, врата ада, открыть очи, ветхій и новый человѣкъ и под. Лучше всего заставлять учениковъ прочитывать уроки къ слѣдующему классу въ классѣ, причемъ неправильными логическими удареніями и разными остановками и ошибками ученикъ читающій съ разу обнаружитъ, что непонятнаго для него въ урокѣ.

Заучивать св. исторію ученики должны непременно, причемъ Нозеръ требуетъ *дословно* заучивать: а) изреченія Божіи, пророчества ветхаго завѣта и рѣчи І. Христа и б) главныя мѣста Библии, гдѣ содержатся доказательства христіанскаго ученія. Чтобы это дѣло было легче для учениковъ, законоучитель долженъ задавать уроки поменьше, раздѣляя даже иногда одну исторію на нѣсколько уроковъ. Спрашивать каждый урокъ нужно отъ 8 до 10 учениковъ,—начала болѣе даровитыхъ, потомъ болѣе слабыхъ, причемъ всячески избѣгать рѣзкихъ замѣчаній по адресу послѣднихъ.

Событія библейскія нужно *ставить въ связь* а) съ другими, параллельными имъ, б) съ праздниками церковнаго года, в) съ церковными обычаями и обрядностями, г) съ уроками катехизиса. — *Изъяснять* нужно типы или прообразы, притчи, аллегоріи и чудеса, причемъ не прямо вдаваться въ частности и мелочи. Изъ повѣствованій о чудесахъ нужно чаще дѣлать правоучительныя приложенія, напр. о томъ, что слѣпота должна напоминать о недостаткѣ духовнаго свѣта, глухота — о непослушаніи Закону Божію, буря на морѣ—о буряхъ житейскихъ и о спасеніи чрезъ Христа. При этомъ нужно указывать на всемогущество и благость Божію и на условія, какихъ требовалъ отъ исцѣленныхъ Имъ Господь І. Христосъ: вѣру, смиреніе, довѣріе и отвращеніе отъ злыхъ дѣлъ.

Въ приложеніи библейскихъ событій къ жизни учениковъ можно ставить такіе вопросы: „какъ то или другое священно-историческое лицо мыслило, говорило, поступало, страдало и боролось? Какъ бы ты держалъ себя: что ты будешь дѣлать? Гдѣ возможность для тебя исполнить твое намѣреніе?“ Если рѣчь идетъ о какомъ либо дурномъ дѣлѣ, то примѣнныя такіе вопросы: „что дурного сдѣлалъ этотъ человѣкъ? Какъ онъ дошелъ до преступленія? Какъ относился къ нему Богъ? Онъ хотѣлъ исправить его? Какъ Онъ наказалъ его? Чего ты долженъ бояться? Какъ ты можешь избѣгнуть суда Божія?“

Важнѣйшимъ пособіемъ при изученіи библейской исторіи Нозеръ признаетъ хорошія изображенія ветхозавѣтнаго храма, скинии и ея принадлежностей и т. под. *).

Въ книгѣ Нозера есть еще второй отдѣлъ, гдѣ говорится объ изученіи богослуженія и религіозныхъ упражненій учениковъ, но въ отношеніи къ этимъ предметамъ католическая катехетика, какъ само собою понятно, не можетъ дать подходящихъ совѣтовъ для православнаго законоучителя.

Н. Розановъ.

*) Мы можемъ рекомендовать по этому случаю 12 художественно исполненныхъ картъ со многими изображеніями; изданы онѣ въ Женевѣ и стоятъ всего съ пересылкой чрезъ магазинъ Дейбнера—6 р.

Противораскольническая дѣятельность народныхъ школъ.

На страницахъ Моск. Церков. Вѣд. (№ 8-й) сдѣлана была замѣтка о томъ благотворномъ вліяніи, какое можетъ оказать народная школа, поставленная подъ руководство св. Православной Церкви, на ослабленіе сектанства среди русскаго народа. Обращаясь къ фактамъ, не можемъ не замѣтить, что это благотворное вліяніе школы уже сказывается въ дѣйствительной жизни.

Какъ подтвержденіе высказаннаго замѣчанія, считаемъ не безынтереснымъ сообщить изъ жизни церковной школы свѣдѣнія о противораскольнической дѣятельности нѣкоторыхъ школъ.

Церковная школа, какъ свидѣтельствуютъ о томъ повторяющіяся въ послѣднее время постоянно отрадныя явленія изъ жизни раскола, является самымъ радикальнымъ, вѣрнымъ средствомъ въ борьбѣ съ нимъ. Въ этомъ случаѣ особенно благоплодною является дѣятельность церковныхъ школъ особаго типа, открываемыхъ въ приходахъ зараженныхъ расколомъ православными приходскими братствами. Такова дѣятельность Вятскаго Братства св. Николая, которое, поставивъ своей задачей содѣйствовать Епархіальной власти и духовенству Вятской епархіи въ противораскольнической дѣятельности, осуществляетъ эту цѣль, главнымъ образомъ, посредствомъ 38 братскихъ школъ. Изъ нихъ центральная братская школа въ г. Вяткѣ, состоящая изъ двухъ отдѣленій: мужскаго и женскаго, имѣетъ своей задачей готовить противораскольническихъ миссіонеровъ изъ среды крестьянъ (въ возрастѣ отъ 25 до 35 лѣтъ) и вмѣстѣ учителей сельскихъ братскихъ школъ. Здѣсь ученики изучаютъ обзорныя книги Св. Писанія, Св. Исторію, Катихизисъ, краткую Церковную исторію, и, главнымъ образомъ, исторію и обличеніе раскола. Пріемамъ собесѣдованія съ раскольниками ученики научаются посредствомъ примѣрныхъ диспутовъ между собою, подъ руководствомъ учителя школы. При этомъ школа обстоятельно знакомитъ учащихся съ старопечатными книгами, а для практической подготовки ихъ къ учительству въ сельскихъ школахъ устроена Братствомъ специально для сего школа грамоты, гдѣ они и упражняются въ дидактическихъ пріемахъ. Успѣхи и прилежаніе учениковъ Вятской школы, по отчету Братства за истекшій годъ, производятъ отрадное впечатлѣніе; ученики занимались предметами ученія прилежно, во внѣклассное время знакомились съ старопечатными книгами и занимались разрѣшеніемъ недоумѣнныхъ вопросовъ, возбуждаемыхъ старообрядцами. Кромѣ этой центральной школы, Братство содержитъ еще 37 сельскихъ школъ въ разныхъ уѣздахъ губерніи; учащихся въ нихъ было въ протекшемъ году 982, изъ нихъ 197 раскольниковъ. Учащіеся были дѣти отъ 8 лѣтъ—въ возрастѣ, установленномъ для церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты. Предметами преподаванія были, по программѣ церковно-приходскихъ школъ: Законъ Божій, объясненіе Символа вѣры, заповѣдей, молитвъ, праздниковъ, нѣкоторыхъ службъ церковныхъ, Св. Исторія В. и Н. Завѣта, чтеніе по руски и церковно-славянски, ариметика, чистописаніе. Но при этомъ на урокахъ по Закону Божію обращалось особенное вниманіе на то, чтобы дѣти, изучая этотъ предметъ, сами собою видѣли и понимали ложность раскола и истинность православія. Въ виду этого, при изло-

женіи христіанскаго вѣро-и право-ученія, при объясненіи обрядовъ православной Церкви, а также при изложеніи событій изъ Св. Исторіи, учителя школъ особенно старались отбѣнять тѣ истины и факты, которые изобличаютъ расколъ. Напр., въ нѣкоторыхъ школахъ практиковались объяснительныя чтенія по Евангелію, при чемъ выбирались тѣ мѣста изъ него, которыя съ особенной силой говорили противъ раскола. Отрывочныя знанія по расколовѣдѣнію, получавшіяся учениками въ первые годы ихъ пребыванія въ школахъ, въ послѣдній годъ (обученіе въ школахъ раздѣлено на группы и продолжается по нѣсколько лѣтъ, сообразно съ успѣхами учениковъ) приводились въ систему, пополнялись и расширялись, а для практики ученики ознакомились даже съ приемами собесѣдованій съ раскольниками, для чего между учениками старшей группы, подъ руководствомъ миссіонера, устраивались примѣрныя собесѣдованія, на которыхъ одни изображали раскольниковъ, другіе православныхъ... Объ успѣхахъ и знаніяхъ учениковъ братскихъ школъ наблюдатели и миссіонеры отзываются весьма одобрительно. „Особенно порадовалъ меня своими отвѣтами, — пишетъ, напр., одинъ изъ наблюдателей, — безпоповецъ Ѡ. Булатовъ. Когда я, изображая раскольника, давалъ ему возраженія, онъ бойко и правильно опровергалъ ихъ, ссылаясь на старопечатныя книги“... Даже раскольники, такъ строгіе въ своихъ сужденіяхъ относительно всего православнаго, присмотрѣвшись поближе къ этимъ школамъ, не чуждаются ихъ и нерѣдко отзываются о нихъ съ большою похвалою. Раскольники не только отдають своихъ дѣтей въ братскія школы, но иногда сами сюда приходятъ, слушаютъ уроки учителей, бесѣдуютъ съ ними и мало по малу сближаются съ православіемъ, постепенно утрачивая враждебное къ нему отношеніе. Съ дѣтьми раскольниковъ, поступившими въ братскую школу происходитъ также благодѣтельная перемѣна: каждодневно находясь въ обществѣ православныхъ, участвуя съ ними въ молитвѣ, слушая уроки православныхъ учителей, они естественно отвыкають смотрѣть на нихъ враждебно и заводять дружескія отношенія... — Просвѣщая подрастающее поколѣніе, учителя братскихъ школъ стараются въ одинаковой мѣрѣ просвѣщать и взрослыхъ въ качествѣ миссіонеровъ противъ раскола. Въ этомъ случаѣ они являются достаточно подготовленными къ миссіонерской дѣятельности и вполне опытными въ дѣлѣ веденія бесѣды съ раскольниками, которыя они ведутъ очень часто. Они бесѣдуютъ съ старообрядцами, когда тѣ приходятъ къ нимъ въ школу, когда сами посѣщаютъ дома послѣднихъ, бесѣдуютъ на улицахъ, отправляются для бесѣды за десятки верстъ въ другія селенія, — словомъ не упускають ни одного благоприятнаго случая, чтобы поговорить съ отпадшими. Иногда, съ благословенія священника, учителя устраивають нарочитыя собесѣдованія, на которыхъ послѣдовательно и подробно разсматривають и опровергають раскольничьи заблужденія предъ сотнями слушателей. Подобныя бесѣды, по отзыву наблюдателей, имѣють важное значеніе: онѣ, возбуждая въ слушателяхъ интересъ къ предметамъ вѣры, проясняютъ ихъ религіозное сознаніе, утверждаютъ колеблющихся въ православіи, располагають заблуждающихся къ воспріятію истины, сближаютъ ихъ съ православной церковью, ослабляя ихъ фанатизмъ и разсѣвая превратныя понятія о сущности христіанской вѣры. Кромѣ того учителя братскихъ школъ неумоимо слѣдятъ за жизнью мѣстнаго раскола, а нѣкоторые изъ нихъ собирають

свѣдѣнія о мѣстныхъ сектахъ и расколуучителяхъ и пишутъ о нихъ не лишеныя интереса записки. — Такая ревностная и плодотворная миссіонерская противораскольническая дѣятельность школъ Вятскаго Братства св. Николая заслуживаетъ серьезнаго вниманія и горячаго сочувствія и служить достойнымъ примѣромъ для подражанія.

Подобныя же отрадныя вѣсти получаютъ и изъ другихъ епархій. Такъ, по сообщенію *Новгородскихъ Еп. Вѣдомостей*, (№ 1 текущаго года), церковно-приходскія школы, устроенныя въ приходахъ раскольническихъ и приуроченныя къ дѣламъ миссіонерскимъ, безспорно способствуютъ значительно искорененію раскола, что хорошо сознають и сами раскольники. Защищая свое личное упорство въ расколѣ, они, не скрывая говорятъ православнымъ миссіонерамъ: „мы знаемъ, что дѣти наши будутъ ваши; пусть же они учатся... Намъ же оставьте... Какъ вѣровали и жили дѣды и отцы, такъ будемъ вѣровать и мы... Мы жили и остаемся безъ грамоты людьми темными, но дѣтямъ нашимъ безъ грамоты не прожить“... и проч. — Отчетъ Тамбовскаго Казанско-Богородичнаго Миссіонерскаго Братства за 95 г. указываетъ, что въ ряду мѣропріятій Братства, направленныхъ къ ослабленію раскола и сектанства, видное мѣсто занимаетъ миссіонерско-псаломническая школа при Тамбовскомъ Казанскомъ монастырѣ, задача которой состоитъ въ томъ, чтобы готовить опытныхъ въ чтеніи и пѣніи церковно-служителей и сообщать имъ краткія существенно-необходимыя свѣдѣнія по расколу и сектанству. — Въ виду такого значенія церковныхъ школъ въ борьбѣ съ расколомъ, во многихъ епархіяхъ въ послѣднее время, какъ сообщаютъ различные отчеты Епарх. училищныхъ совѣтовъ и церковныхъ братствъ, стали открываться въ мѣстностяхъ, зараженныхъ расколомъ, школы специально къ этому принаровленные, съ бібліотеками противораскольническаго характера, при чемъ учителями такихъ школъ назначаются лица не только вполне знакомыя съ педагогической практикой, но и способныя вести съ населеніемъ бесѣды миссіонерскаго характера.

Какъ иногда русскій писатель описываетъ православное Богослуженіе.

(Библиографическая замѣтка).

Въ февральской книгѣ „Русской Мысли“ помѣщено окончаніе „Пикника“ Д. В. Григоровича. Мы не станемъ говорить что либо относительно ярко очерченной авторомъ характеристики нашей современной интеллигенціи, по выраженію одного изъ дѣйствующихъ лицъ разсказа, съ дѣтства испорченной доставшимся даромъ богатствомъ, даровыми преимуществами, протекціею, угодливостью окружающихъ. Упомянемъ объ отношеніи ея къ Церкви, Богослуженію. Интеллигентная публика, прибывшая въ монастырь проводить бранные останки одного изъ своихъ представителей на мѣсто покоя, всю обѣдную проводитъ въ трапезной за чаемъ и закусками, на чинъ отпѣванія тѣла смотритъ, какъ на оригинальнее и мало знакомое зрѣлище, приходитъ въ недоумѣніе отъ словъ молитвъ и т. п. Изображеніе такихъ ея отношеній къ Церкви совершенно правдиво. Большинство нашей интеллигенціи таково, что они какъ-бы одолажаютъ Господа Бога уже тѣмъ, что удостоиваютъ изрѣдка на короткое время посѣтить храмъ Господень и похвалить Богослужебный чинъ и строй.

Но главная наша пѣль показать, какъ самъ авторъ, извѣстный *русскій* писатель, описываетъ *православное* Богослуженіе, какъ самъ онъ въ нѣкоторомъ отношеніи походитъ на изображаемую имъ среду. Идетъ отпѣваніе тѣла умершаго князя Анаанія Θεодоровича въ монастырскомъ храмѣ. Вотъ описаніе Григоровичемъ этого Богослужбнаго чина. Насколько оно правильно — пусть посмотритъ православной читатель.

— Мѣстами, на черныхъ ризахъ кадившихъ дьяконовъ, сверкалъ серебряный позументъ; ближе къ катафалку свѣтъ падалъ на обѣлыя митры трехъ архіереевъ стоявшихъ рядомъ.

Посреди торжественной тишины, нарушаемой равномернымъ бряцаньемъ кадилъ, раздавался по временамъ, потрясая воздухъ и колебля пламя свѣчей, густой басъ дьякона: „Еще молился объ упокоеніи души усобшаго раба Божія, боярина князя Анаанія, и да простится ему всякому прегрѣшенію волному и неволному“.

Немного погодя, одинъ изъ архіереевъ, стоявшій во главѣ за гробомъ, произнесъ слабымъ голосомъ, но съ умиленнымъ чувствомъ: „Святыхъ ликъ обрете источникъ жизни и дверь райскую, да обрашу и азъ путь покаяніемъ погибше овча азъ есмь“.

— Qu' est se qu' il dit?.. Qu' est-se qu' il dit?— шепнулъ, наклоняясь къ сосѣду, одинъ изъ присутствующихъ. — Что говоритъ авторъ? Спросимъ и мы его. Во первыхъ, за чѣмъ переведены на русскій языкъ слова эктени и переведены притомъ грамматически неправильно. Во вторыхъ, всякій хотя и рѣдко присутствующій при Богослуженіяхъ знаетъ, что стихира на отпѣваніи и на панихидахъ „святыхъ ликъ“ всегда поется на клиросѣ, и никогда не читается архіереемъ, или другимъ священнослужителемъ. Притомъ стихира опять таки напечатана грамматически неправильно. Скажутъ, не специалисту простительно немного ошибиться. Но, какъ видно, Григоровичъ пишетъ съ требникомъ въ рукѣ, такъ какъ дальше приводитъ слова стихиръ и сѣдаленъ, которые помѣщены въ требникѣ и большею частію поются.

Продолжаемъ цитировать автора. (Курсивъ вездѣ нашъ).

— Обрядъ отпѣванія шелъ своимъ чередомъ. Пѣль хоръ пѣвчихъ, ему вторилъ хоръ монаховъ, время отъ времени пѣніе прерывалось громкими возгласами дьякона.

Послышился снова тихій умиленный голосъ: „Во истину суета всяческая... ибо все мятется всякъ земнородный...“ Голосъ на секунду смолкъ. Металлическое звяканье кадилъ стала снова слышнѣе, и дымъ отъ нихъ гуще поднялся по обѣимъ сторонамъ гроба, но прошла минута, *тихий внушительный голосъ* продолжалъ: „Гдѣ есть мірское пристрастіе, гдѣ есть привременныхъ мечтаніе, гдѣ есть золото и серебро, гдѣ есть рабовъ множество и молва; вся персть, вся пепель вся сѣнь...“

Многія изъ дамъ не понимали ни слова изъ того, что *говорилъ* старецъ— архіерей, но торжественность службы и мрачная *декоративная* обстановка храма производила свое дѣйствіе... Сосѣдъ суетливо наклонялся къ рядомъ стоящему, тотъ къ третьему, третій къ четвертому.

Княгиня Можайская разсѣянно прислушивалась *къ голосу архіерей:* „Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть и *вижду* во гробѣхъ *лежащаго*, по образу Божію созданную нашу красоту, безобразну безславну, *не имѣющую вида*...“

Къ тишинѣ, царствовавшей вокругъ, стали мало-по-малу

примѣшиваться шорохъ женскихъ платьевъ и шарканье подошвъ по церковнымъ плитамъ, возвѣщавшіе о приближеніи церемоніи къ концу. Шумъ былъ настолько еще сдержанъ, что позволялъ слышать *слова* преклоннаго архіерей: „Придите, послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершему, благодаряще Бога... Нылъ житейское лукавое разрушается торжество суеты...“

Голосъ замолкъ. Секунду спустя два хора пѣвчихъ и одновременно съ нимъ хоръ монаховъ заплѣли: „Со святыми упокой...“ Напѣвъ сначала тихій подъ сурдинку, постепенно усиливался и, наконецъ, подхваченный басами трехъ хоровъ, наполнилъ собою всю церковь отъ дальнихъ угловъ до сводовъ.

Начался обрядъ прощанія съ покойникомъ. (Далѣе описывается этотъ обрядъ).

Пѣніе „Со святыми упокой“ все громче и громче разносилось по воздуху по мѣрѣ того, какъ пѣвчіе выходили изъ церкви на паперть; за ними показалось духовенство, дальше несли гробъ...

Итакъ, изъ всего описанія Богослужбнаго чина только одно вѣрно, что во время отпѣванія поютъ „Со святыми упокой;“ да и то не вѣрно, что послѣ этого кондака сейчасъ же начинается обрядъ прощанія. Обрядъ этотъ, какъ извѣстно, совершается во время пѣнія „Зряще мя безгласна.“ „Со святыми упокой“ поютъ послѣ шестой пѣсни канона, слѣдовательно до пѣнія самогласныхъ „Гдѣ есть мірское пристрастіе,“ „Плачу и рыдаю,“ „Придите послѣднее цѣлованіе дадимъ,“ которые по автору произнесъ слабымъ голосомъ, но съ умиленнымъ чувствомъ архіерей. Во время выноса тѣла изъ церкви поютъ „Святый Боже,“ а не „Со святыми упокой.“

Отъ всякаго описанія чего либо въ художественномъ произведеніи прежде всего нужно требовать правдивости, а тѣмъ болѣе всего касающагося предметовъ вѣры, Церкви, Богослуженія. Вѣдь неприятное впечатлѣніе произвела бы, напр., талантливо написанная картина Пасхальной утрени, на которой священникъ былъ бы изображенъ въ черномъ облаченіи. Истинно православный человекъ возмущается и подобнымъ неправильнымъ описаніемъ Богослужбнаго чина, которое намъ даетъ въ своемъ „Пиеньикѣ“ Григоровичъ и торжественность котораго, имѣющую глубокой смыслъ и значеніе, онъ называетъ декоративною.

А. Рчменскій.

Неудобное распоряженіе Уѣзднаго Училищнаго Совѣта земскихъ школь.

Восемь лѣтъ тому назадъ въ нашемъ П... уѣздѣ было распоряженіе Уѣзднаго Училищнаго Совѣта земскихъ школь, чтобы дѣти-школьники говѣли на страстной седмицѣ святыя четыредесятницы; оное распоряженіе имѣетъ свою обязательную силу и по настоящее время. На заявленіе оо. законоучителей о болѣе удобномъ времени говѣнія школьниковъ на первой или второй недѣли В. Поста отвѣчаютъ полнымъ отказомъ. Но говѣютъ ли дѣти земскихъ школь въ указанное время? Съ прискорбіемъ должны сказать, что говѣютъ далеко не всѣ. Такъ какъ послѣдняя седмица Великаго Поста, во первыхъ, служитъ вакаціоннымъ временемъ для учителей и учительницъ, а потому, одни изъ нихъ уѣзжаютъ на это время къ сродникамъ, иные же, оставаясь въ

школь, не считают себя обязанными выполнять означенное распоряженіе Училищнаго Совѣта и сопровождать школьни-ковъ въ приходскій храмъ для выполненія христіанскаго долга исповѣди и св. причащенія, хотя, по закону, учителя и учительницы земскихъ школь сами прежде всего должны бы служить живымъ примѣромъ для учащихся въ исполненіи долга исповѣди и св. причащенія. Такимъ образомъ въ исполненіи величайшаго христіанскаго долга дѣти школьники пред-ставлены сами себѣ. Правда, нѣкоторые изъ учащихся въ продолженіе св. четыредесятиницы говѣютъ и присту-паютъ къ таинствамъ покаянія и св. причащенія, но это уже не потому, чтобы дѣти въ этомъ возрастѣ руково-дился сами собою, а по требованію своихъ родителей, кото-рые, — благодареніе Господу Богу, дорожатъ этимъ святымъ дѣломъ и, когда говѣютъ сами, тогда и дѣтей своихъ на это время берутъ изъ школы. Но бываетъ и такъ, что отецъ живетъ въ Москвѣ, или въ провинціи гдѣ либо на фабрикѣ и на заводѣ, а мать одна, имѣющая кучу дѣтей, занята хозяйственными заботами по дому и особенно приготовленіемъ къ празднику Св. Пасхи. Возможно ли думать, чтобы она, оставивъ безъ всякаго призора свой домъ и семью, отправи-лась въ приходскій храмъ съ тою только цѣлю, чтобы понаблудити за школьникомъ — сыномъ во время говѣнія и причащенія Св. Тайнъ. Намъ могутъ сказать, что это есть исключеніе; а мы объяснимъ, что вслѣдствіе сосѣд-ства съ Москвою, многіе изъ нашихъ крестьянъ все время живутъ на сторонѣ и только въ самые большіе праздники пользуются отпускомъ въ деревню. Кромѣ того, другимъ пре-пятствіемъ къ исполненію христіанскаго долга исповѣди и св. причащенія дѣтьми-школьниками на страстной седмицѣ Вели-каго Поста служитъ разливъ рѣкъ, которыя въ большинствѣ случаевъ къ этому времени выступаютъ изъ своихъ береговъ, и путь ко храму становится крайне неудобнымъ и даже опаснымъ (исключая нынѣшній годъ, въ которомъ Пасха была самая ранняя). Неужели же виновны школьники, которые въ учебномъ году совсѣмъ не говѣли? Можетъ быть рѣшеніе Училищнаго Совѣта пло противъ манкировоч-ныхъ дней въ школь, ревниво оберегая учебные дни и часы для обогащенія познаніями дѣтскаго ума. Но а) программа народныхъ школь не настолько широка, чтобы ради ея исполненія жертвовать религиозными обязанностями, б) въ другихъ уѣздахъ Московской губерніи ученики земскихъ школь говѣютъ, по распоряженію своихъ начальствъ, на первыхъ недѣляхъ Великаго Поста, и это нисколько не отра-жается неблагоприятными результатами на ихъ успѣхахъ, а факты свидѣтельствуютъ даже противное; в) школа народная, къ какому бы вѣдомству ни принадлежала, должна быть исполнѣ православною, строго оберегать и укрѣплять въ дѣтскомъ сознаніи всѣ дорогія для истиннаго христіанина вѣрованія, взгляды, убѣжденія; поэтому на народной школь и ея блю-стителяхъ лежитъ священный долгъ строго слѣдить за исполненіемъ дѣтьми-школьниками ихъ прямыхъ христіан-скихъ обязанностей, къ каковымъ безспорно относится одна изъ главнѣйшихъ — ежегодная исповѣдь и сподобленіе Св. Причащенія. Легкое отношеніе къ этому долгу или хотя малые признаки пренебреженія со стороны школы — должны пагубно отозваться впоследствии на самыхъ школьникахъ.

Законоучитель земской школы.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Служеніе Его Высокопреосвященства. Въ во-скресенье, 7 апрѣля, литургію въ кафедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ совершалъ Его Высокопреосвящен-ство, Митрополитъ Московскій и Коломенскій Сергій съ намѣ-стникомъ Троице-Сергіевской лавры о. архимандритомъ Пав-ломъ, кафедральнымъ протоіереемъ А. И. Соколовымъ и прочимъ духовенствомъ

Освященіе возобновленнаго придѣла. Въ вос-кресенье, 7-го апрѣля, съ разрѣшенія Его Высокопреосвящен-ства, совершено было освященіе придѣла Казанской Божіей Матери при Петро-Павловской церкви Сельскохозяйственнаго Института. Придѣлъ украшенъ съ такимъ же великолѣпнѣмъ и роскошью, какъ и обновленный передъ тѣмъ (въ январѣ наст. года) главный храмъ. Всѣ стѣны и потолокъ покрыты художественной живописью и орнаментацией русскаго стиля; колонны и рѣзба въ иконостасѣ, а также вся утварь цер-ковная и ризы на иконахъ блестяще вызолочены и отчасти — со-оружены вновь.

Расходы по обновленію и украшенію всего институтскаго храма, въ общемъ простирающіеся свыше 15 тысячъ рубл., всецѣло принялъ на себя церковный староста, москов. купецъ Н. Г. Григорьевъ. Въ изъявленіе благодарности столь щед-рому благотворителю отъ служащихъ въ Институтѣ и сторон-нихъ богомольцевъ институтскаго храма была поднесена г. директоромъ Института, К. А. Рачинскимъ, икона св. Ни-колая въ сребропозлащенной ризѣ, украшенной жемчугомъ; при чемъ настоятель церкви, прот. А. В. Мартыновъ, прочелъ привѣтственный адресъ, подписанный всѣми участвовавшими въ приобрѣтеніи иконы.

Поминовеніе усопшихъ членовъ Братства св. Маріи Магдалины. 7 апрѣля, въ недѣлю женъ муро-носицъ, въ Введенской церкви, что при Маріинскомъ Епар-хіальномъ женскомъ училищѣ, было совершено обычное въ тотъ день поминовеніе усопшихъ членовъ Братства св. Рав-ноапостольной Маріи Магдалины. Въ 10 часовъ утра нача-лась божественная литургія, которую (безъ поминовенія) со-вершалъ членъ Братства протоіерей А. А. Ансеровъ соборнѣ съ другими членами Братства и настоятелемъ мѣстной учи-лищной церкви. Послѣ литургіи и отдѣльно отъ нея была совершена панихида по усопшимъ членамъ Братства, кото-рую совершалъ предсѣдатель Братства Преосвященный Не-сторъ, епископъ Дмитровскій, въ сослуженіи съ товарищемъ предсѣдателя протоіер. А. Θ. Некрасовымъ и многими членами Братства. Литургію и панихиду стройно пѣлъ хоръ воспитанницъ. За богослуженіемъ присутствовали на-чальствующіе, учащіе и учащіяся въ Маріинскомъ Епарх. училищѣ, члены Братства и многія лица, сочувствующія его цѣлямъ.

Пожертвованія въ ознаменованіе Священна-го Коронованія Ихъ Императорскихъ Вели-чествъ. Почетный гражданинъ С. С. Мѣшковъ въ ознаменова-ніе предстоящаго Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ пожертвовалъ двадцать полныхъ священническихъ облаченій изъ зеленой шелковой матеріи съ золотыми вреста-ми и оплечьями и изъ золотого глазета, двадцать воздуховъ съ приборомъ изъ пунцоваго бархата и двадцать библиотекъ для церквей изъ духовно-нравственныхъ книгъ и брошюръ.

Облаченіе и бібліотеки будутъ распредѣлены между нуждающимися полковыми церквями Россійской Имперіи.

Ктитору храма св. священномученика Климента, что у Варварскихъ воротъ, купецъ Т. П. Стуловъ пожертвовалъ въ этотъ храмъ въ воспоминаніе предстоящаго Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ художественной работы вызолоченныя хоругви, украшенныя эмалью, съ соответствующей надписью.

Прихожане храма св. Троицы, что въ Большихъ Лужникахъ, пожертвовали въ память предстоящаго Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ капиталъ въ двѣнадцать тысячъ рублей на возобновленіе внутри и снаружи ихъ приходскаго храма.

Прихожане храма св. Николая чудотворца, что въ селѣ Лужкахъ, Рузскаго уѣзда, пожертвовали капиталъ въ 3,000 рублей на сооружеііе новаго колокола въ память предстоящаго Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

(Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ за мартъ, 1896 года).

На 351—369 стр. мартовской книжки *Богословскаго Вѣстника* помѣщена статья А. П. Голубцова: „Молитвенныя храмины и открытыя христіанскіе храмы первыхъ трехъ вѣковъ“.

Домашнія закрытыя собранія христіанъ, говоритъ авторъ, возникшія при апостолахъ, со временемъ взяли перевѣсъ надъ смѣшанными собраніями въ Иерусалимскомъ храмѣ и послужили почвой, гдѣ зародился и мало по малу созрѣвалъ христіанскій обрядъ и постепенно слагались тѣ литургическія и дисциплинарныя требованія, съ которыми должны были сообразоваться впослѣдствіи открытыя храмы христіанъ (352 стр.).

Когда число членовъ іерусалимской общины вслѣдствіе вдохновенной проповѣди апостола Петра въ день Пятидесятницы значительно увеличилось, и одного дома оказалось недостаточно, вѣрующіе стали собираться для молитвъ и преломленія хлѣба по домамъ группами или кружками. Эти первыя мѣста собраній христіанъ были *молитвенными храминами*, молебными въ частныхъ домахъ, а не храмами въ строгомъ смыслѣ слова. (352 стр.). Отъ нихъ отличались многолюдныя собранія въ день воскресный или въ присутствіи апостоловъ, происходившія въ болѣе просторныхъ помѣщеніяхъ и называвшіяся *церкви, ἐκκλησία*. Но эти названія (молитвенный домъ или просто домъ, *εὐχτήριος οἶκος* или *οἶκος*, а также церковь, *ἐκκλησία*) не даютъ никакихъ указаній на внѣшній видъ молитвенныхъ зданій (354 стр.). Понятно, не можетъ быть и рѣчи о точномъ воспроизведеніи первохристіанскаго молитвеннаго дома; но, выражаясь предположительно, первыми христіанскими церквями были столовые залы (*oecus* или *basilica*) частныхъ домовъ, которые христіанами, безъ сомнѣнія, приноравлялись къ потребностямъ богослуженія. (358—359 стр.). Обычай домашнихъ молитвенныхъ собраній не былъ явленіемъ только вынужденнымъ, а потому и не прекратился съ вѣкомъ апостольскимъ. Въ каноническихъ памятникахъ молебни, или маленькія церкви въ домѣ, называются *οἱ εὐχτήριοι οἶκοι ἐνδοῦ οἰκίας* (молитвенными храминами внутри дома). Впрочемъ въ виду появившихся время отъ времени еретиковъ, чуждавшихся іерархіи и общественнаго богослуженія, церковная власть стала мало по малу стѣснять

самостоятельность закрытыхъ домашнихъ собраній. Отсюда является длинный рядъ положительныхъ дисциплинарныхъ мѣръ, идущихъ съ IV вѣка въ этомъ направленіи (360 стр.).

Далѣе, изслѣдуя вопросъ о времени происхожденія открытыхъ христіанскихъ храмовъ, авторъ, на основаніи свидѣтельствъ историческихъ, приходитъ къ заключенію, что открытыя христіанскіе храмы существовали уже съ начала III вѣка. Въ эпоху Діоклетіана, христіане *во всѣхъ городамъ начали строить съ самаго основанія обширныя церкви* (Eusevii Hist. Eccles., lib. VIII, cap. 1). Затѣмъ авторъ приводитъ нѣкоторыя сохранившіяся извѣстія о внутреннемъ и внѣшнемъ устройствѣ храмовъ (364—365 стр.) и заканчиваетъ статью утвержденіемъ, что аргументація противниковъ существованія у христіанъ втораго и третьяго вѣковъ открытыхъ храмовъ опровергается наличными фактами и внутреннимъ смысломъ приводимыхъ ими въ свою пользу свидѣтельствъ. (369 стр.).

На 391—410 стр. идетъ вторая глава труда С. Попова: „Ректоръ М. Д. Ак., прот. А. В. Горскій“, посвященная описанію начала служебной дѣятельности Горскаго въ академіи до 1840 года. — Е. Долганевъ на 437—451 стр. описываетъ монашество и монастыри Абиссиніи. Слѣдующая статья И. Н. Корсунскаго посвящена краткому очерку жизни и литературной дѣятельности почившаго въ нынѣшнемъ году графа Мих. Влад. Толстаго. (452—484 стр.). — На 490—499 стр. встрѣчаемъ статью проф. В. О. Ключевскаго „Новооткрытый памятникъ по исторіи раскола“. Это новое талантливое, хотя незначительное по объему, произведеніе извѣстнаго историка, наряду съ передачей содержанія, дѣлаетъ характеристику „Отразаительнаго писанія о новоизобрѣтенномъ пути самоубійственныхъ смертей“, вновь найденнаго старообрядческаго трактата противъ самосожженія, сообщеннаго Хр. Лопаревымъ въ *Памятникахъ Древней Письменности* за 1895 годъ. Памятникъ этотъ написанъ въ 1691 году и принадлежитъ, по признанію издателя, на основаніи заключительной приписки, перу нѣкоего старца Евфросина, бывшаго въ 1660-хъ годахъ строителемъ старообрядческой обители близъ Повѣнца.

Въ 5-й книжкѣ *Радости Христіанина* отмѣчаемъ небольшую статейку А. Голубцова: „Древне-христіанская символика Воскресенія“ (25—36 стр.), въ которой авторъ простымъ и понятнымъ языкомъ знакомитъ читателей съ двумя символами воскресенія въ христіанскомъ искусствѣ, именно изображеніями павлина и феникса, которые, „при широкомъ приложеніи ихъ къ уясненію разныхъ догматическихъ истинъ, легко могли (въ качествѣ символовъ) перейти изъ области языческаго искусства въ среду религіозно-художественныхъ представленій христіанскаго творчества“. (стр. 32). Само собой понятно, заканчиваетъ авторъ, что разсмотрѣнные нами символы, при всемъ разнообразномъ употребленіи ихъ христіанскими писателями въ дѣлахъ апологетики — дидактическихъ, какъ образы *языческаго* происхожденія, не могли навсегда привиться къ христіанскому искусству и даже разчитывать на особенно — широкую распространенность на его памятникахъ. Подобную судьбу могли имѣть символы болѣе выразительные, и, во всякомъ случаѣ, съ библейскимъ характеромъ, напр. изображенія пророка Іоны, Даніила, трехъ отроковъ, Лазаря и др. (стр. 33—34). — Д.

„Потерянный Рай и Возвращенный Рай“. Съ подстрочнымъ англійскимъ текстомъ. Переводъ подъ редакціей А. Н. Шульговской. Изд. А. Ф. Маркса. СПб. 1896. Выпуски 2-ой, 3-ей и 4-ый.

Въ появившихся 2-мъ, 3-мъ и 4-мъ выпускахъ „Иллюстрированной Библиотеки *Нивы*“ помѣщено окончаніе 2-й пѣсни „Потеряннаго Рая“, знаменитой и едва-ли не всякому изъ читающей публики извѣстной поэмы Мильтона, вся 3-ья, 4-ая и начало 5-ой пѣсни. Въ нихъ проходитъ передъ читателемъ рядъ живыхъ, величественныхъ картинъ, начиная съ совѣта падшихъ ангеловъ въ Аду, пылающихъ жаждой мщениія Божеству и пораженныхъ отчаяніемъ отъ сознанія мучительнаго положенія, въ которое ввергла ихъ безумная гордыня; рисуется коварный замысль Сатаны, которому пришла мысль отомстить Богу привлеченіемъ на свою сторону новаго Его творенія—человѣка; затѣмъ полетъ духа зла черезъ необозримое воздушное пространство къ жилищу первозданнаго человѣка—раю. Здѣсь, описывается мирное и блаженное состояніе прародителей въ саду Эдема—состояніе, полное безмятежной прелести и духовнаго умиротворенія; затѣмъ, открытіе ангелами во время ночи присутствія Сатаны въ раю, его отступленіе, райское утро и гимнъ прародителей Богу при пробужденіи; предупрежденіе Адама, по волѣ Бога, архангеломъ Рафаиломъ о близости врага и его коварныхъ замыслахъ.

Все это содержаніе иллюстрируется пятнадцатью рисунками Дорэ. Художественное воспроизведеніе ихъ почти не оставляетъ желать ничего лучшаго. По экспрессіи и исполненію особенно выдаются въ появившихся выпускахъ рисунки: къ стр. 67 (полетъ Сатаны съ солнца къ земному шару), къ стр. 72 (Сатана созерцаетъ роскошную природу Эдема), къ стр. 77 (Адамъ и Ева въ Раю, посреди восхитительной природы), къ стр. 97 (отступленіе Сатаны) и къ стр. 103 (появленіе Рафаила въ раю). Въ заключеніе, мы считаемъ долгомъ сказать, что переводъ, сколько намъ удалось замѣтить, довольно близокъ къ оригиналу и языкъ его изященъ въ литературномъ отношеніи. Отзывъ о 1-мъ выпускѣ, а также условія подписки были напечатаны въ 7 №-рѣ *М. Церк. Вѣд.*, 94—95 стр.

С. Булгаковъ. Мѣсяцесловъ и Триодіонъ Прав. Церкви. Вып. 1. Харьковъ. Ц. 40 к.

Кому неизвѣстно, какое важное воспитательное значеніе имѣютъ житія святыхъ для людей всѣхъ возрастовъ. Тѣ добродѣтели, воплотить которыя стремились святые подвижники и подвижницы въ своей жизни,—ихъ паденія и возстанія, искушенія и борьба съ соблазнами на пути къ царству небесному—все это невольно возбуждаетъ въ читателѣ чувство умиленія и благоговѣйнаго удивленія къ подвигамъ святыхъ, желаніе подражать имъ и найти въ ихъ дѣлахъ основу для направленія своей дѣятельности и, наконецъ, увѣренность, при своихъ грѣховныхъ навыкахъ, достигнуть царствія Божія съ помощію вседѣйствующей благодати Божіей и ходатайства св. угодниковъ и подвижницъ Церкви. Вотъ почему Четьи-Минеи, повѣствующія о жизни и подвигахъ святыхъ, были любимымъ чтеніемъ нашихъ предковъ, самою первою изъ настольныхъ книгъ въ ихъ домашнемъ обиходѣ; вотъ почему и теперь, кому дорого просвѣщеніе въ духѣ кротости и бла-

гочестія, постоянно *назидаются* житіями святыхъ, почерпая отсюда, какъ изъ неиссякаемаго кладязя, здоровую и животворную воду, способную напоить жаждущую душу христіанина при всѣхъ обстоятельствахъ его жизни.

Въ виду этого можно пожелать самаго широкаго распространенія недавно вышедшему труду г. Булгакова: „Мѣсяцесловъ и Триодіонъ Прав. Церкви“, который содержитъ житія святыхъ греко-восточной церкви, греческой и мѣстно чтимыхъ русской, а также славянскихъ церквей, грузинскихъ и исторію праздниковъ въ честь иконъ Божіей Матери. Въ своемъ трудѣ г. Булгаковъ даетъ довольно полныя, но безъ излишней растанутости, сказанія о жизни и подвигахъ святыхъ не только на основаніи Четьи-Миней и другихъ источниковъ, но и тѣхъ данныхъ, которыя имѣются въ церковно-богослужебныхъ книгахъ, какъ-то мѣсячныхъ Минеяхъ, Октоихъ и проч. Эти свѣдѣнія изъ богослужебныхъ книгъ нашей Церкви, умѣло и къ мѣсту вставленныя авторомъ въ текстъ его книги, служатъ какъ-бы добавленіемъ къ характеристикѣ святыхъ и въ нѣкоторомъ родѣ *авторитетной* иллюстраціей ихъ подвиговъ. При этомъ нельзя не замѣтить, что житія нѣкоторыхъ святыхъ (напр. Феопемпта и Θεоны 5 янв., преп. Тимофея 21 февр., св. Іакова 21 марта, Стефана 28 марта и др.) иллюстрированы исключительно данными, имѣющимися въ церковно-богослужебныхъ книгахъ. Особенностію „Мѣсяцеслова“ г. Булгакова служатъ и выдержки изъ церковно-богослужебныхъ книгъ во дни предпразднствъ Прав. Церкви. Здѣсь читатель найдетъ полезное разъясненіе, съ какими чувствами св. Церковь приглашаетъ своихъ вѣрныхъ чадъ къ празднованію извѣстнаго великаго событія, напр. Крещенія Господня, Благовѣщенія Божіей Матери, такъ что становятся ясными цѣль и смыслъ предпразднствъ и ихъ значеніе для вѣрующихъ. (Стр. 4, 5, 6, 8, 50, 105). Излагая исторію самаго праздника, г. Булгаковъ очень обстоятельно трактуетъ о началѣ установленія извѣстнаго праздника, его цѣли и значенія для вѣрующихъ, приводитъ свидѣтельства св. Отцевъ Церкви и мѣстами дополняетъ свой разсказъ выдержками изъ церковно-богослужебныхъ книгъ (стр. 12, 52, 53, 105 и 106). При этомъ авторъ не забываетъ дать достаточно полныя свѣдѣнія о тѣхъ или иныхъ церковныхъ обрядахъ и установленіяхъ, а также и объ особенностяхъ церковной службы наканунѣ и въ самые дни праздниковъ (см. напр. о навечеріи Богоявленія стр. 9, 10, 11), что не мало уясняетъ читателю обрядовую сторону богослуженія. Съ неменьшею обстоятельностью и полнотою составлены авторомъ и исторіи празднованій въ честь иконъ Божіей Матери (стр. 41, 71). Если мы добавимъ, что авторъ въ своемъ трудѣ приводитъ славянскій текстъ тропарей, кондаковъ и величаній святыхъ, праздниковъ и предпразднствъ, то еще яснѣе предъ нами обрисовуется общее направленіе и характеръ „Мѣсяцеслова“ г. Булгакова, какъ *жиждущагося* всецѣло на церковно-богослужебныхъ основахъ.

Помимо строго церковной окраски, книга г. Булгакова не лишена характера назидательности. Имѣя, несомнѣнно, въ виду пастырей Церкви, авторъ помѣстилъ въ своихъ житіяхъ такія черты изъ жизни святыхъ, обсужденіе которыхъ съ пользою можно предлагать вѣрующимъ съ церковной кафедрой. Кромѣ того многія изъ житій (см. напр., стр. 3, 13, 16, 22, 27, 36, 39, 45, 56, 67, 70, 95, 100, 109) могутъ

быть цѣликомъ предложены вниманію вѣрующихъ, а пастырю остается лишь трудъ приложенія прочитаннаго къ слушателямъ. Кромѣ пастырей, и каждый благочестивый членъ Церкви найдеть въ книгѣ г. Булгакова много назидательнаго и поучительнаго, что невольно наведеть его на душеспасительныя размышленія и скраситъ суету обыденной жизни. Особенно, думается намъ, можно рекомендовать трудъ г. Булгакова церковно-приходскимъ и инымъ сельскимъ школамъ. Здѣсь каждый ученикъ найдеть довольно обстоятельное житіе того святаго, имя котораго онъ носить, и кромѣ того подъ руководствомъ законоучителя хорошо освоится съ тѣми выраженіями церковно-богослужебныхъ книгъ, а также тропарями, кондаками и величіями, которые каждому приходится слышать въ храмѣ Божиѣмъ во дни предпразднствъ и праздниковъ. А такое знакомство учениковъ школы съ малопонятными выраженіями церковно-богослужебныхъ книгъ, несомнѣнно, дастъ имъ возможность болѣе сознательно относиться къ тому, что поютъ и читаютъ въ храмѣ и еще болѣе прояснить ихъ религіозное сознаніе.

Соотвѣтственно важности и высотѣ предмета—и языкъ книги г. Булгакова носитъ отпечатокъ церковности, серьезности и изящества.

Издана книжка хорошо: бумага плотная, печать крупная и четкая. Разные отдѣлы книги печатаны разными шрифтами. Смѣло рекомендуемъ „Мѣсяцесловъ и Тріодіонъ“ г. Булгакова всѣмъ внимательнымъ къ дѣлу религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Прав. Церкви.

В.

Гуслицы, Богородскаго уѣзда

(Собесѣдованіе со старообрядцами въ селѣ Запонорь)

(Корреспонденція).

Въ воскресные дни Св. Четырдесятницы въ селѣ Запонорь происходили собесѣдованія со старообрядцами. Собесѣдованія ведетъ мѣстный священникъ о. Валеріанъ Цвѣтковъ въ приходскомъ храмѣ. Первыя двѣ бесѣды (11 и 18 февраля) о. Цвѣтковъ, по желанію старообрядцевъ, посвятилъ выясненію точнаго смысла клятвъ соборовъ 1666—1664 г., именно: „на кого положена клятва и за какія вины“. Возражателями отъ лица старообрядцевъ гуслицкихъ явились два крестьянина В. Неѣдовъ и А. Сидоровъ,—проживающіе на заводѣ Кузнецова въ д. Дулево, Владимірской губерніи.—Нужно замѣтить, что эти два раскольника въ особенномъ почетѣ у гусяковъ и слывуть за начетчиковъ. При появленіи на бесѣду, — старообрядцы встрѣтили своихъ начетчиковъ низкимъ поклономъ и гордо поглядывали на православнаго собесѣдника, думая что вотъ, молъ, сейчасъ наши „мастера“ докажутъ свою правоту. Но изъ происшедшихъ преній что-же вышло?

Эти самообольщенные начетки, къ стыду присутствовавшихъ старообрядцевъ, не могли оправдать себя, да и не въ силахъ были отвѣчать на возраженія православнаго собесѣдника, а посему въ большемъ раздраженіи могли только изрыгать хулу на православіе. А за послѣднее не одобрили ихъ и свои-же братья-стообрядцы, которые удивлялись невозмутимости, кротости и смиренію собесѣдника о. Цвѣткова. Одинъ изъ старообрядцевъ даже такъ говорилъ про этихъ начетчиковъ (Не-

федова и Сидорова), что „они не о вѣрѣ потолковать ходятъ— не бесѣдовать, а браниться.“

Но „да судъ примутъ вси неспровоавиши истинъ, но благоволившии въ неправдѣ“ (2 Эисал. II, 12)... И тяжело будетъ тѣмъ, которые упорствуютъ истинѣ, которые похуляютъ Церковь Христову, гдѣ дѣйствуетъ Духъ Святый. Хула же на Духа Святаго есть смертный грѣхъ, который, по неложному реченію Спасителя, не простится ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій: „иже речетъ на Духа Святаго, не отпустится ему, ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій“ (Мате., XII, 32).

Въ воскресенье, 25 февраля, состоялось третье собесѣдованіе со старообрядцами, на которомъ о. Цвѣтковъ предложилъ для разъясненія слѣдующій вопросъ: „можетъ ли старообрядческое общество, не имѣвшее почти 200 лѣтъ епископа, а слѣдовательно и тайны священства, именовать себя Церковью Христовой?“

Означенныя бесѣды мѣстные старообрядцы посѣщаютъ охотно, а также многіе прѣзжаютъ и изъ окрестныхъ мѣстностей. Бесѣды начинались въ 1 часъ дня, причемъ начало ихъ полагалось пѣніемъ молитвы: „Царю Небесный“, — а при окончаніи пѣли: „Достойно есть..“

Законоучитель и учитель Заволинскаго церковно-приходскаго училища Александръ Смирновъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Нравственное чувство, и его сущность и происхожденіе. — Добрые плоды противораскольническихъ собесѣдованій въ Таганкѣ. — Новое сочиненіе о преподаваніи Закона Божія въ начальной школѣ. — Противораскольническая дѣятельность народныхъ школъ. — Какъ иногда русскій писатель описываетъ православное Богослуженіе. — Неудобное распоряженіе Уѣзднаго Училищнаго Совѣта земскихъ школъ. — Московская хроника. — Библиографія. — Корреспонденція: Гуслицы, Богородскаго уѣзда. — Объявленія.

Объявленія.

Вызовъ наслѣдниковъ.

Повѣренный душеприкащика умершей вдовы полковника Юліи Васильевны Станкаръ, присяжный повѣренный Д. І. Невядомскій приглашаетъ сыновей священника Богород. уѣзд., Москов. губ., села Макарова Александра и Алексѣя Алексѣевичей Терновскихъ пожаловать къ нему. (Москва, Спасопесковская площадь, д. Шориной) за полученіемъ завѣщанныхъ имъ покойною Станкаръ суммъ.

ЗУБО-ЛѢЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ Д-ТА ВИНАВЕРЪ.

Безплатный пріемъ по зуб. болѣзн. лицъ съ ихъ семейст. духовнаго званія, церковно-служителей, монаховъ, монахинь, преподавателей и воспитан. семинаріи, церков. хоръ и пр., вставленіе же искусственныхъ зубовъ, починка, передѣлка ихъ и пломбированіе за полъ цѣны, удаленіе зубовъ безъ боли въ присутствіи врача. Петровка, близъ Кузнец. моста, д. Михалкова, подъѣздъ съ Петровки.

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКАГО МУЗЕЯ АРХИТЕКТУРНАГО ОТДѢЛА
МАСТЕРА
Ивана Андреевича
СОКОЛОВА

Грузины, Средній Тишинскій переулочъ, домъ Шустова
ВЪ МОСКВѢ.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

Высочайше утвержденное въ 1881 г.

Основной и запасные капиталы 25.000,000 руб.

Имѣемъ честь довести до свѣдѣнія духъ венства Епархіи, что дѣйствующій нынѣ тарифъ премій на застрахованіе имуществъ, принадлежащихъ церквямъ, монастырямъ, духовно-учебнымъ заведеніямъ, священно и церковнослужителямъ, *пониженъ на пятнадцать процентовъ.*

Насколько недорого обходится нынѣ страхование означенныхъ имуществъ, показываютъ слѣдующіе примѣры:

1. страхуется на годичный срокъ каменная крытая желѣзомъ церковь, въ суммѣ 4.000 руб. стоящая не менѣе 50 саж. отъ крестьянскихъ построекъ. Всѣ страховые сборы по такому страхованію составятъ всего 9 руб. 83 коп., а на 4-й годъ страхованія 9 руб. 07 коп.

2. За годичное же страхование деревяннаго крытаго желѣзомъ дома священника, находящагося притомъ въ ряду крестьянскихъ построекъ и застрахованнаго въ 1.000 руб., сумма страховыхъ сборовъ составитъ 9 руб. 65 коп.; если же домъ находится вдали отъ крестьянскихъ построекъ—то 7 руб. 10 коп.

На проѣздъ агентовъ для осмотра и оцѣнокъ имуществъ страхователь не несетъ никакихъ расходовъ.

Агентами Страховаго Общества „Россія“ въ предѣлахъ Московской Епархіи состоятъ слѣдующія лица:

Въ гор. Москвѣ (Главное Агенство).

„ Богородскѣ—А. А. Терновскій.

„ Бронницахъ—И. М. Долматовъ.

„ Дмитровѣ—А. Н. Поляниновъ.

„ Клинѣ—А. И. Тябликовъ.

„ Коломнѣ—И. И. Купріяновъ.

„ Можайскѣ—А. В. Морозовъ.

„ Подольскѣ—В. К. Стамировскій.

„ Серпуховѣ—Н. А. Путохинъ.

„ м. Зуевѣ-Орѣховѣ—С. Ф. Адамовъ.

Главное Агенство Общества „Россія“ въ г. Москвѣ, Больш. Лубянка, д. Ивановскаго монастыря.

При семъ № прилагается объявленіе отъ Страховаго Общества «Россія».